

ОРДОВСКИЕ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ.

15-го Сентября № 18. 1873 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія и постановленія Правительства.

І. Указы Святѣйшаго Синода.

Отъ 2 Августа 1873 г. за № 33. По Высочайшему повелѣнію. О выдачѣ лицамъ, поступающимъ на духовно-учебную службу, третнаго, не въ зачетѣ, жалованья.

По повелѣнію ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе Господина Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, № 6928, въ которомъ изъяснено, что Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о выдачѣ третнаго, не въ зачетѣ, жалованья лицамъ, опредѣляющимся на учительскія должности по духовно-учебному вѣдомству,

мнѣніемъ положилъ: дѣйствіе ст. 502 Уст. Служб. Прав. (Св. Зак. Т. III) о выдачѣ третнаго, не въ зачетъ, жалованья лицамъ, опредѣляемымъ на учительскія мѣста по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія, распространить и на духовно-училищное вѣдомство, согласно чему воспитанникамъ духовныхъ Академій, Университетовъ и другимъ лицамъ, при опредѣленіи ихъ на учительскія должности въ духовно-учебныя заведенія первыхъ двухъ разрядовъ, выдавать, сверхъ положенныхъ по ст. 485 Уст. Служб. Прав. прогоновъ, еще третное, не въ зачетъ, жалованье изъ Государственнаго Казначейства. Такое мнѣніе Государственнаго Совѣта 9 и 21 Іюня 1873 года Высочайше утверждено. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія по Духовно-учебному вѣдомству, послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ печатные указы.

Отъ 25 Іюля 1873 года, за № 31. По вопросу о томъ, въ чемъ должны заключаться обязанности Техническо-Полицейскаго надзора за сооруженіемъ зданій для церквей.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло по возбужденному Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ вопросу о томъ, въ чемъ должны заключаться обязанности общеустановленнаго Техническаго Полицейскаго надзора за сооруженіемъ зданій для церквей. Приказали: Изъ дѣла оказалось: 8 Апрѣля 1872 года въ новостроющемся каменномъ придѣльномъ храмѣ с.п. Самети, Костромскаго уѣзда, разрушился сводъ. По произведенному разслѣдованію Епархіальнымъ Начальствомъ признаны виновными въ томъ архитекторъ Алексѣевъ и подрядчикъ Паскинъ, а потому Костромскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ предоставлено Строительной

Прав. (Св.
ованья ли-
ству Мини-
а духовно-
духовныхъ
опредѣленіи
заведенія
ныхъ по ст.
въ зачетъ,
вое мнѣніе
Высочайше
мъ повелѣ-
водства и
Епархіаль-
вопросу о
ти Тех-
зъ зданій
ГВА, Свя-
возбужден-
томъ, въ
аго техни-
для церк-
2 года въ
мети, Кос-
у разлѣ-
ми въ томъ
у Костром-
тротельной

Коммисіи производить взысканіе убытковъ съ означенныхъ лицъ. Костромское Губернское Правленіе, съ своей стороны, по полученіи свѣдѣній о разрѣшеніи вышеупомянутой постройки, просило отъ Консисторіи свѣдѣній о томъ, кѣмъ и какимъ образомъ производилась постройка упомянутаго храма и вмѣстѣ съ тѣмъ назначило, на основаніи Т. XII ст. 1 Уст. Строит. (по прод. 1868 г.), освидѣтельствовать при депутатѣ съ духовной стороны произведенную постройку, на что Консисторія отозвалась, что сооруженіе и постройки Духовнаго вѣдомства не подлежатъ дѣйствию приведенной выше статьи, какъ неупомянутыя въ оной, и потому отказала Губернскому Правленію въ сообщеніи ему требовавшихся свѣдѣній и въ командированіи депутата отъ Духовнаго вѣдомства при назначенномъ отъ Губернскаго Начальства освидѣтельствованіи упомянутой постройки. Затѣмъ Губернское Правленіе, по предмету происшедшаго между нимъ и Духовною Консисторіею разногласія по настоящему дѣлу нашло, что 11 ст. Уст. Строит., кою зданія Духовнаго вѣдомства исключаются изъ вѣдѣнія Строительнаго Отдѣленія Губернскаго Правленія, не относится къ церквамъ, такъ какъ по другимъ статьямъ того же устава (205, 206, 239 и Т. II Общ. Губ. Учр. ст. 448) Начальники губерній обязаны чрезъ архитекторовъ или другихъ знающихъ людей наблюдать, чтобы церковныя постройки производились прочно и безъ отступленій отъ плановъ и фасадовъ, которые въ прежнее время разсматривались и утверждались мѣстной Строительной и Дорожной Коммиссіей, по преобразованіи же строительной части, обязанности, лежавшія на Строительныхъ Коммиссіяхъ, по 1 ст. Уст. Строит. по прод. 1868 г., перешли на Строительныя Отдѣленія Губернскихъ Правленій, почему и циркуляромъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 26 Января 1867 года вѣнено въ обязанность архитекторамъ, производящимъ церковныя постройки, сообщать Строительнымъ Отдѣленіямъ какъ о началіи работъ, такъ и объ окончаніи вчернѣ зда-

ній и къ нимъ же обращаться за указаніями въ затруднительныхъ случаяхъ и что, наконецъ, въ случаяхъ нарушенія при церковныхъ постройкахъ правилъ Устава Строительнаго и разрушенія отъ сего церковнаго зданія, отвѣтственность за то налагается по суду на основаніи Улож. о Наказ. ст. 67, 1058—1062, и за симъ въ силу рѣшеній Кассационнаго Департамента Сената (Сборн. рѣш. за 1867 годъ № 594) и 158 и 159 ст. Уст. Дух. Конс. взысканіе за нарушеніе при церковныхъ сооруженіяхъ строительныхъ правилъ, должно опредѣляться въ объясненномъ порядкѣ даже и въ томъ случаѣ, если бы виновными въ таковомъ нарушеніи оказались лица Духовнаго вѣдомства. По всему этому Губернское Правленіе признавало незаконнымъ отказъ Консисторіи въ удовлетвореніи объясненнаго выше требованія сего, при чемъ Губернское Правленіе полагало, что вообще всѣ церкви, по отстройкѣ ихъ вчернѣ, должны быть свидѣтельствуемы по распоряженію Губернатора и только по удостовѣреніи такимъ образомъ въ прочномъ ихъ устройствѣ и безопасности входа въ оныя, можетъ производиться чистая отдѣлка церковныхъ сооружений. О таковомъ постановленіи Костромскаго Губернскаго Правленія, сообщенномъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, предложено на заключеніе Святѣйшаго Синода. По разсмотрѣніи вышеизложеннаго, Святѣйшій Синодъ, на основаніи приведенныхъ узаконеній и въ видахъ самой безопасности церковныхъ построекъ признавая необходимымъ наблюдѣніе за таковыми постройками со стороны Гражданскаго Начальства, находитъ, что Костромская Консисторія не выравъ была уклоняться отъ сообщенія требовавшихся Губернскимъ Начальствомъ свѣдѣній и отъ командированія депутата для изслѣдованія по дѣлу о происшедшемъ въ строящейся церкви с. Самети разрушеніи и для опредѣленія отвѣтственности лицъ, участвовавшихъ въ этой постройкѣ, а потому опредѣляетъ: предписать Костромскому Епархіальному Начальству, чтобы оно, на будущее

время,
ства
дѣлу
потреби
либо с
явленія
послать

II.

Пони
я утве
Август
ства н
приход
донскій
шина
дарство
горій

Петръ
благоч
Август
цаго
кѣ, ч
екаго
собіе и
размѣр
гласно
зависим

время, исполняло все законныя требованія Гражданскаго Начальства по наблюденію сего за церковными постройками и, ежели по дѣлу о постройкѣ храма въ с. Самети и въ настоящее время потребны отъ Консисторіи для Губернскаго Начальства какія либо свѣдѣнія, сообщило бы таковыя безъ промедленія; для объявленія же такового опредѣленія къ свѣдѣнію и руководству, послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярный указъ.

II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

1) По приговору прихожанъ Богоявленской церкви села Пониковца, Елецкаго уѣзда, состоявшемуся 25 Юля 1873 года и утвержденному Епархіальнымъ Начальствомъ 24 минувшаго Августа, въ составъ бывшаго при означенной церкви попечительства на трехъ-годичное время вновь избраны: председателемъ приходскій священникъ Михаилъ Лукинъ и членами оного: Задонскій купеческій братъ Егоръ Ивановъ Исаевъ, волостной старшина Пониковской волости Григорій Ивановъ Томлинъ и государственные крестьяне села Пониковца — сельскій староста Григорій Антиповъ Вдовинъ и Михаилъ Лукьяновъ Родіоновъ.

2) Благочинный, Елецкаго уѣзда 3 участка, священникъ Петръ Вуколовъ донесъ Его Преосвященству, что съѣздъ 3 благочинническаго участка Елецкаго уѣзда, 20 числа минувшаго Августа, имѣлъ сужденіе о бѣдственномъ положеніи сиротствующаго и сиротствующаго духовенства, состоящаго въ ономъ участкѣ, число коихъ простирается до 85 душъ мужескаго и женскаго пола. Изъ нихъ только 12 лицамъ выдается денежное пособіе изъ Орловскаго Духовнаго Попечительства не въ большомъ размѣрѣ. Съѣздъ, сочувствуя нуждамъ сиротствующихъ, единогласно постановилъ: собирать съ cadaго причта по 3 руб. независимо отъ тѣхъ суммъ, кои представляются въ Орловское

Духовное Попечительство, съ тѣмъ, чтобы собираемыя деньги расходовались единственно благотворительнымъ совѣтомъ на удовлетвореніе нуждъ вдовствующаго и сиротствующаго духовенства сего участка. Отчетъ въ этихъ деньгахъ долженъ быть представляемъ участковому съѣзду. При этомъ репортъ представляемъ и самое постановленіе означеннаго благотворительнаго совѣта слѣдующаго содержанія: 1873 года Августа 20 числа, съѣздъ 3 благотворительнаго участка, Елецкаго уѣзда, между прочимъ, имѣлъ сужденіе о бѣдственной участи и совершенной беспомощности вдовствующаго и сиротствующаго духовенства, состоящаго изъ 50 семействъ въ этомъ участкѣ, изъ коихъ только 12 лицамъ выдается изъ попечительства вспоможеніе въ самомъ незначительномъ количествѣ, и желая выразить свое сочувствіе къ вдовамъ и сиротамъ заштатнаго кляра, единогласно постановилъ: взимать съ каждаго причта по 3 руб. съ тѣмъ, чтобы собранныя деньги расходовались единственно благотворительнымъ совѣтомъ на удовлетвореніе сиротъ и вдовъ, всматриваясь въ дѣйствительныя ихъ потребности, а отчетъ объ этихъ деньгахъ былъ официально предъявляемъ одному благотворительному съѣзду. Это свое постановленіе съѣздъ постановилъ представить, чрезъ мѣстнаго благочиннаго, на благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

На репортъ благочиннаго резолюція Его Преосвященства послѣдовала такова: За изъясненное въ семъ репортѣ и приложенномъ при немъ постановленіи Елецкаго 3 благотворительнаго участка состраданіе къ вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія, объявить оному участку Архипастырскую признательность съ припечатаніемъ въ Епархіальныхъ свѣдомостяхъ въ примѣръ и подражаніе другимъ благотворительнымъ участкамъ.

III. Извѣстія.

— Священноцерковнослужители села Воронца, Кромскаго уѣзда, изъ состраданія къ сиротствующему семейству умершаго ихъ пономаря Семена Рязанова изъявили желаніе отдать для пропитанія вдовы съ сиротами всю дьячковскую часть земли, кою владѣлъ умершій Рязановъ, впредь до ихъ усмотрѣнія. За такое состраданіе къ сиротствующему семейству, резолюціею Его Пресвященства велѣно объявить священноцерковнослужителямъ Архипастырскую признательность.

— Священникъ села Колодезька, Елецкаго уѣзда, Стефанъ Селеховъ, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, перемѣщенъ въ село Гудаловку, того же уѣзда.

— Воспитанникъ семинаріи Владимиръ Поповъ рукоположенъ во священника въ село Бѣлоголовицы, Трубчевскаго уѣзда.

— Умерли: г. Болхова Успенской церкви заштатный причетникъ Михаилъ Румянцевъ, Трубчевскаго Спасо-Чолнскаго монастыря послушникъ Иванъ Троепольскій и Брянскаго женскаго монастыря схимонахиня Августа.

Редакторъ, Као. Протоіерей Авксентій Салосаревъ.

Довви ценз. Орель. Сентября 15 для 1873 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПЯТЬ СЛОВЪ,

произнесенныя въ городѣ Болховѣ Пресвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ, при обозрѣніи Епархіи въ Августѣ 1873 года.

1. С Л О В О

въ Болховскомъ Троицкомъ Оптинѣ монастырѣ, 4 Августа 1873 года.

Кто дастъ ми криль яко голубинь, и полещу, и почию. Се удалихся бѣгая, и водворихся въ пустыни. Чаяхъ Бога спасающаго мя отъ малодушія и отъ бури (Псал. 54, 8—10).

При этихъ словахъ можно подумать, что произносилъ ихъ человекъ, изнуренный бѣдами и несчастіями и желающій избавиться отъ нихъ въ пустыни. Между тѣмъ кого же видимъ въ изрекшемъ слова сія? Видимъ царя славнаго и превознесеннаго, — видимъ побѣдителя многихъ народовъ и обладателя богатымъ и обширнымъ царствомъ, — видимъ Богоотца пророка Давида. У него ли мало было богатствъ и почестей, чтобы утѣшаться ими на царскомъ престолѣ? У него ли не доставало сокровищъ земныхъ, чтобы наслаждаться ими самому и удѣлять ихъ другимъ?

И. Все было готово къ его царскимъ услугамъ. Все блага мірекія, все произведенія природы и искусства были въ его рукахъ. Онъ обладалъ всякимъ имуществомъ—и золотомъ, и серебромъ, и драгоценными камнями. Предъ его царскимъ лицомъ преклонялись сотни тысячъ подданныхъ. Его боялись и страшились враги близкіе и отдаленные. Что же нужно было для него въ пустыни и уединеніи? Чего онъ могъ найти тамъ для своего довольства? Ему болѣе всего на свѣтѣ нужно было спасеніе души. Для этого спасенія царь Давидъ желалъ оставить все свое царство и удалиться въ пустыню. Онъ томился неутолимою жаждою къ Богу крѣпкому, спасающему отъ малодушія и отъ бури. Ничто земное не могло удовлетворить его желаній. Онъ искалъ повсюду единого на потребу и думалъ найти оное въ пустынной бесѣдѣ съ самимъ собою и съ Богомъ вездѣущимъ и все исполняющимъ. Онъ хотѣлъ укрыться отъ всего міра въ необитаемую пустыню, чтобы обрѣсти въ ней то, чего не находилъ нигдѣ вокругъ престола. Остановись отъ при этихъ мысляхъ и чувствахъ, вѣрующая душа христіанская! Прислушайся къ своимъ внутреннимъ требованіямъ. Не одинъ Давидъ носилъ въ душѣ своей жажду спасенія. Она есть въ каждомъ изъ насъ и по временамъ пробуждается въ нашей безсмертной душѣ. Дороги эти минуты для насъ, когда пробужденная душа перестаетъ увлекаться земнымъ и готова бываетъ улетѣть за предѣлы міра сего. Это не ханжество и тунеядство, которыми клеймятъ нынѣ всякое исканіе спасенія и хотятъ закрыть всякое пустынножительство. Это не насиліе и искаженіе какое-нибудь, а требованіе самой природы, высшей, Ангельской, Богоподобной. Во имя этого требованія мы увѣрены, что никогда не оскудѣетъ любовь къ уединенію и пустынножеству. Если и обратятся когда-либо устроенныя обители иноковъ въ училища и богадѣльни, то вновь будутъ открыты онѣ въ другихъ мѣстахъ. Если изгонять изъ городовъ

и всеей устроившихъ обители иноковъ, то они уйдутъ сами по себѣ въ дѣса и пустыни, чтобы искать въ нихъ Бога спасающаго. Любовь къ уединенію тѣсно связана съ любовью ко спасенію. Уединеніе всегда признавалось лучшимъ средствомъ къ совершенію трудовъ и подвиговъ.

Не говоря уже о другихъ важныхъ предметахъ, самыя обыкновенныя дѣла требуютъ нашего вниманія и сосредоточенія на себѣ нашихъ мыслей. Можетъ ли окончиться съ успѣхомъ занятіе наше, домашнее и общественное, если мысли занимающихся будутъ разсѣянны? Можетъ ли совершиться, какъ должно, начинаемое дѣло, если будутъ препятствовать сему другіе? Отъ того-то часто ссылаются на другихъ и упрекаютъ ихъ, если не получаютъ ожидаемаго успѣха. Причина этому та, что другіе въ однихъ трудахъ помогаютъ намъ, а въ иныхъ, при одномъ присутствіи ихъ, отнимается или разсѣвается наше вниманіе.

Но если въ дѣлахъ житейскихъ требуется уединеніе или отдаленіе отъ другихъ, то тѣмъ болѣе нужно оно въ предметахъ умственныхъ. Человѣкъ такъ устроенъ, что онъ не можетъ размышлять и углубляться, если окружаютъ его другіе. Мысль сосредоточенная, уединенная глубже обнимаетъ предметы, скорѣе замѣчаетъ сходство и различіе и легче отыскиваетъ сокровенныя стороны въ нихъ. Въ этомъ случаѣ помогаетъ намъ самое уединеніе, избавляющее насъ отъ разсѣянности и хранящее нашу душу въ тишинѣ и спокойствіи. Въ уединеніе стараются укрываться при всѣхъ умственныхъ работахъ, чтобы совершить опыты и пользоваться достойными плодами ума своего.

Переходимъ наконецъ къ нравственному совершенству и спасенію. Здѣсь сколько помогаютъ намъ другіе своими совѣтами, столько же могутъ и препятствовать по своимъ превратнымъ направленіямъ. Молитва наша требуетъ уединенія. Самыя чувства слуха и зрѣнія нашего съ одной стороны служатъ проводниками добрыхъ мыслей и желаній, а съ другой отверзаютъ

двери
насъ м
стольк
имѣетъ
своимъ
вивают
Если у
себя о
ляло п
искать
жество
ющимъ
хотѣли
вникал
добры
дуть
мощь
Можно
полезн
неніе
подень
сколько
гу не
менны
спасен
незав
русски
велики
благо
удине
Къ ни

двери ко многому вредному и соблазнительному. Окружающій насъ міръ сколько содѣйствуетъ къ раскрытію добрыхъ чувствъ, столько же и препятствуетъ нашему спасенію. Каждый вѣкъ имѣетъ свои соблазны. Каждый нашъ возрастъ подверженъ своимъ слабостямъ и преткновеніямъ. Но всѣ эти страсти развиваются и укрѣпляются при сношеніяхъ нашихъ съ другими. Если удалить насъ отъ общества съ міромъ, то мы избавимъ себя отъ многихъ страстей и прегрѣшеній. Это самое и заставляло пустынножителей оставлять жилища родныхъ и знаемыхъ и искать вдали стъ нихъ спасенія. Они видѣли вокругъ себя множество соблазновъ, и потому разрывали союзъ свой съ окружающимъ міромъ. Они чувствовали въ себѣ тяготу грѣховъ, и хотѣли принести въ нихъ уединенное раскаяніе. Въ уединеніи вникали въ себя и въ свою жизнь; въ уединеніи приносили добрые плоды покаянія.

Впрочемъ въ этомъ отчужденіи и удаленіи нельзя находить какую-нибудь нелюбовь и нерасположеніе къ ближнимъ. Помощь наша не ограничивается одною помощію видимою, тѣлесною. Можно помогать ближнимъ молитвою и совѣтами. Можно быть полезнымъ обществу и въ уединеніи. Кто больше любилъ уединеніе и пустыню, какъ не Ілія Ѳесвитянинъ и Предтеча Господень, названный даже горлицею пыстыннолюбною? Между тѣмъ сколько обратили эти первые пустынножители къ истинному Богу невѣрующихъ! Сколько испросили благъ другимъ своими пламенными молитвами! Сколько ревновали они о славѣ Божіей и спасеніи ближнихъ! Ихъ высокія имена и великіе труды будутъ незабвенны во вѣкъ. Если обратиться и къ нашимъ русскимъ пустынножителямъ; то и въ ихъ примѣрѣ найдемъ великихъ подвижниковъ и вмѣстѣ великихъ благожелателей и благодѣтелей общественныхъ. Они, оставаясь въ пустынномъ уединеніи, испрашивали помощь отечеству въ бѣдахъ и напастяхъ. Къ нимъ обращались за совѣтами и наставленіями не одни прос-

2. С Л О В О

въ Болховской Всесвятской женской Общинѣ, 5 Августа
1873 года.

*Идѣ же еста два или трие
собрани во имя Мое, ту
есмы посредѣ ихъ* (Матѣ. 18,
20).

Вчерашній день предѣ ипоками говорили мы, наученные пророкомъ Давидомъ, о томъ, почему необходимо для насъ уединеніе. Впрочемъ указанною нами необходимостію уединенія мы не отвергаемъ необходимости и пользы общежитія въ дѣлѣ нашего спасенія. Какъ уединеніе, такъ и общежитіе могутъ быть обращены и въ пользу, и во вредъ для спасенія. Нельзя напр. ожидать пользы отъ того уединенія, которое предпринимается для худыхъ замысловъ или для одной праздности. Равнымъ образомъ не можетъ быть названо полезнымъ и общежитіе, если люди собираются для суеты, для празднословія и худыхъ дѣлъ. Но то уединеніе многоцѣнно предѣ Богомъ и спасительно, которое избирается для лучшаго познанія грѣховной души своей и для совершенія молитвенныхъ подвиговъ. Такое душеспасительное уединеніе не исключаетъ и общежитія. Спаситель требовалъ отъ вѣрующихъ, чтобы они молились не на показъ, а тайно, въ затворенной клети (Матѣ, 6, 6). Но тотъ же Спаситель внушалъ, что если и двое изъ вѣрующихъ на земли согласятся просить о чемъ-либо, то будетъ исполнено для нихъ отъ Отца небеснаго. Но чтобы не усомнились они въ такомъ исполненіи, Онъ прибавлялъ: *Идѣ же бо еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмы посредѣ ихъ* (Матѣ. 18, 19, 20).

Съ этимъ утѣшительнымъ словомъ обращаюсь къ вамъ, живущія въ этой общинѣ сестры. Васъ не двѣ или три, а цѣлыхъ двѣ сотни живутъ здѣсь для общежитія. Вы собрались сюда изъ разныхъ мѣстъ и изъ разныхъ сословій, но собрались въ одно сладчайшее имя Спасителя. Въ самомъ дѣлѣ, что побудило васъ оставить родителей и сродниковъ съ ихъ жилищами, какъ не желаніе посвятить себя на служеніе Христу и угодить Ему своимъ безмолвнымъ житіемъ? Что заставило васъ подчинить свою свободную волю правиламъ общежитія, какъ не преданность и любовь къ Богу и Его святому закону? Что побуждаетъ васъ ходить во храмъ и выполнять всѣ послушанія, какъ не чаяніе вѣчнаго спасенія отъ собравшаго васъ Спасителя? Здѣсь нельзя думать о богатствѣ и почестяхъ, о суетахъ мірскихъ и благахъ земныхъ. Здѣсь всѣ вы равны между собою, какъ сестры одного отца и одной матери. Та только изъ васъ должна быть большею или старшею, которая будетъ трудиться болѣе другихъ о благосостояніи сестеръ. А между тѣмъ все у васъ должно быть общее и нераздѣльное, доставаемое трудами рукъ своихъ. Къ этому общенію призываетъ васъ все окружающее. У васъ, какъ и у всѣхъ вѣрующихъ, одинъ Богъ, одна вѣра, одинъ Христосъ, всѣхъ васъ соединяющій Своею любовью. Въ одномъ храмѣ молитесь вы при Богослуженіи, отъ одной трапезы приобщаетесь святыхъ таинъ; и въ одной также трапезѣ утоляете тѣлесный голодъ и жажду вашу. Остаются вамъ самимъ, сестры, собранныя во имя Христа, поддерживать внутренній союзъ со Христомъ, чтобы Онъ навсегда оставался съ вами. Что же нужно для того, чтобы Христосъ былъ посреди васъ? Прежде всего нужно, чтобы вы собирались въ обитель сію во имя одного Іисуса Христа. Если кто изъ васъ погубляетъ сюда изъ прибыли, изъ корысти или изъ другихъ земныхъ расчетовъ, тотъ идетъ не во имя Христа, тому нельзя и ожидать, чтобы Христосъ былъ съ нимъ. Путь Христовъ есть путь смиренія!

послушанія и самоотверженія. Этимъ только путемъ прямо и неч-
возбранно идутъ ко Христу въ Его обители. Всѣ другіе пути
ведутъ къ убоженію то міра, то плоти, то діавола. И потому
кто такъ идетъ, тотъ идетъ не ко спасенію, а къ погибели.
Онъ не можетъ принадлежать къ сонму собранныхъ имъ во имя
Христово и не можетъ надѣяться на получение тѣхъ благъ, кои
обѣщаны Спасителемъ всѣмъ избраннымъ Его.

Особенно близокъ бываетъ Христосъ къ пребывающимъ во
храмѣ. Онъ преподаетъ здѣсь имъ тѣло и кровь Свою и являетъ
здѣсь особенную благодать Свою надъ молящимися. Но къ не-
счастью, и храмъ Божій не всегда наполняется собранными имъ
имя Христова. Къ избраннымъ Божіимъ относятся только тѣ,
кои пребываютъ здѣсь и тѣломъ и душою, кои молятся съ чис-
тымъ сердцемъ о спасеніи своемъ и о спасеніи ближнихъ. Но
тѣ собираются во храмъ не для Христа, которые стоятъ здѣсь
только тѣломъ, но безъ участія души. Онъ, какъ Духъ чистѣй-
шій, не можетъ быть съ тѣми, кои предстоятъ предъ Его свя-
тымъ престоломъ неблагоговѣно, безъ сознанія своихъ грѣховъ
и величія Божія. Если бы можно было прочесть ту книгу, въ
которую записываютъ Ангелы Божіи входящихъ и исходящихъ
изъ храма; то каждый разъ много изъ стоявшихъ во храмѣ не
нашли бы своего имени въ этой книгѣ. Причина тому та, что
Ангелы, приставленные ко храму, какъ обладающіе особенымъ
вѣдѣніемъ, произносятъ судъ о людяхъ не по виду, а по
сердцу. Имъ дана книга живота для вписыванія имени,
чтобы послѣ судить по оной судомъ праведнымъ. Памятайте объ
этой книгѣ живота и старайтесь быть вписанными въ нее. Тогда
да васъ Ангелы Божіи защитятъ и на мытарствахъ и на судѣ
Сына Человѣческаго предъ всею вселенною. И вотъ взгля-
дите, что Христосъ пребываетъ съ живущими здѣсь сестрами и тогда,
когда онъ посѣщаетъ трапезу для вкушенія тѣлесной. Но
и въ общей трапезѣ требуется отъ вкушающихъ памятованіе,

что самъ Господь посылаетъ всякую пищу, что Его нужно благодарить за каждое насыщеніе и вмѣстѣ просить о томъ, чтобы Онъ не оставлялъ безъ насыщенія нашей безсмертной души. Спаситель, какъ праведный Судія, причисляетъ къ избраннымъ и блаженнымъ не тѣхъ, кои алчутъ и жаждутъ обыкновенной пищи или питія, а жаждутъ вмѣстѣ правды, т. е. желанія оправдаться на судѣ. Таковыя люди насыщаются и для настоящей и для будущей жизни. Потому что они и во время самаго вкушенія заботятся не о насыщеніи только тѣла, но и о насыщеніи души питающимъ насъ словомъ Божиимъ, все совершая во славу Божию и ради царствія небеснаго.

Гдѣ Христосъ можетъ пребывать съ живущими здѣсь сестрами и во время исполненія ими послушаній. При послушаніяхъ требуется отъ нихъ безропотное повиновеніе. Онѣ должны имѣть въ виду, что и самъ Спаситель былъ послушливъ даже до смерти крестной, и Матерь Его пречистая оставалась во время земной жизни до самаго руженія своего послушною и смиренною рабою. Гдѣ безропотное послушаніе, тамъ миръ и покой. А гдѣ миръ, тамъ и Христосъ, какъ Виновникъ мира и порядка. Безъ взаимнаго послушанія не можетъ быть и общежитія въ обители. Самое названіе общины указываетъ на то, что все здѣсь должно исполняться общими силами, общими трудами, и все должно основываться на общемъ послушаніи. Добродѣтель сія должна служить основаніемъ всего поведенія живущихъ въ общежитіи, и должна соединять всѣхъ союзомъ любви Апостольской. Изъ этаго мѣста общежитія должны быть изгнаны всякой ропотъ, зависть, вражда и непослушаніе, какъ страсти, порождаемыя духомъ злобы. Отъ зараженныхъ ими людей невидимо удаляются Христосъ, удаляются и исполняющіе волю Его Ангелы. А безъ Его благодатнаго присутствія не можетъ быть спасенія, но которымъ должны заботиться всѣ христіане, какъ званые на вечерю своего Господа.

Наконецъ Спаситель можетъ быть съ сестрами и въ ихъ келліяхъ, во время ихъ келейныхъ занятій. Онъ далъ обѣтованіе о пребываніи Своемъ между двумя и тремя братіями и сестрами, и обѣтованіе Свое исполнить, если вѣрующіе собираются во имя Его. А къ собраннымъ или живущимъ во имя Его могутъ принадлежать только тѣ, кои проводятъ время не въ праздности, а въ душеспасительныхъ бесѣдахъ. Берегитесь, сестры, какъ ядовитыхъ змѣй, празднословія, клеветы, осужденій, вражды, зависти и ненависти. Таковымъ безчиннымъ поведеніемъ причиняете вы явный вредъ себѣ и ближнимъ. Особенный вредъ причиняете себѣ тѣмъ, что враждою своею изгоняете отъ себя Спасителя, обѣщавшагося пребывать съ вами. Къ числу первыхъ грѣховъ келейныхъ относимъ мы празднословіе потому, что оно болѣе другихъ распространяется между всѣми, особенно между женскимъ поломъ, и не считается даже грѣхомъ. Между тѣмъ какъ празднословащій человекъ грѣшитъ противъ Бога, употребляя во зло даръ Его, грѣшитъ противъ ближнихъ, выражая къ нимъ вражду, грѣшитъ противъ себя самаго, навлекая на себя осужденіе отъ Судии праздныхъ словъ. Если неприлично поносить ближняго явно, то также несвойственно христіанину злословить его и тайно, въ разговорахъ. На судѣ праведномъ явятся не только слова произнесенныя, но и тайныя помысленія, и за все сіе будетъ похвала или осужденіе отъ Господа.

Вмѣсто празднословія ревнуйте, сестры, о взаимной любви и о взаимномъ спасеніи. Каждая изъ васъ пусть служитъ другимъ тѣмъ даромъ, какъ какой получила она отъ Бога. При взаимномъ служеніи и назиданіи, а самъ Богъ мира Своею благодатію пребудеть съ вами во вѣкъ къ устроенію вашихъ душъ и тѣлесъ въ обителяхъ небесныхъ. Аминь.

3. С Л О В О
въ день Преображенія Господня, въ Волховскомъ Преобра-
женскомъ Соборѣ, 6 Августа 1873 года.

*И преобразися предъ ни-
ми: и просвѣтися лице
Его яко солнце: ризы же
Его быша бѣлы яко свѣтъ
(Матѣ. 17, 2).*

Великъ и знаменателенъ настоящій праздникъ Преображенія Господня! Прошло восемнадцать съ половиною вѣковъ со времени торжества сего; но мы доселѣ не можемъ обнять всей высоты его. Въ самомъ дѣлѣ, что выше и величественнѣе можетъ быть воспоминаемаго нынѣ событія? Сынъ человѣческой, не имѣвшій гдѣ главы подклонити, вдругъ является на Оаворѣ во славу Божественной, какъ равный Богу Отцу. Предъ Нимъ, какъ предъ Господомъ неба и земли, являются для служенія изъ колѣна земныхъ, небесныхъ и преисподнихъ. Съ Нимъ восходятъ на гору для молитвы трое избранныхъ, ближайшихъ учениковъ. Къ Нему также чудесно нисходятъ великіе пророки: изъ царства небснаго Илія, а изъ царства мертвыхъ Моисей. О чемъ же продолжалась у Него бесѣда съ этими ревнителями и свидѣтелями славы Божіей? О предстоявшихъ страданіяхъ и крестной смерти Иисуса Христа. Къ довершенію торжества слышится съ неба отъ Бога Отца, что это Сынъ Его возлюбленный, что на Немъ почиетъ все Его благоволеніе, что Его надлежитъ слушать, какъ самаго Бога всемогущаго и премудраго. Кого же болѣе и слушать намъ, какъ не Сына Божія, пришедшаго на землю спасти насъ грѣшниковъ? Особенное послушаніе и благоговѣніе постараемся явить къ Нему при разсмотрѣніи настоящаго праздни-

ства. Узнаемъ отъ Него Самаго о цѣли Преображенія Его на горѣ Фаворѣ.

Преобра-

редъ ни-
я лице
визы же
о свѣтъ

съ Преоб-

вѣковъ

съ обнять

чественнѣ

овѣческой,

на Фаворѣ

дѣ Нимъ,

служенія

съ Нимъ

шихъ уче-

и изъ цар-

чемъ же

и свидѣ-

крестной

шится съ

что на

слушать,

болѣе и

лю спас-

вѣніе по-

прядне-

Итакъ для чего же преобразился Иисусъ Христосъ? Ближайшею цѣлю Преображенія Его было то, чтобы утвердить учениковъ въ вѣрѣ въ обѣтованнаго Мессію, чтобы увѣрить ихъ, что Онъ намѣренъ принять *страданіе волноное*, а не по немощи естества Своего. Въ то время наступали для Христа Спасителя мученія, окончившіяся смертію Его крестною. Ученики, при всей своей твердости, могли соблазниться предстоявшими страданіями и усомниться въ Его Божественной славѣ. И вотъ Спаситель Своимъ дивнымъ Преображеніемъ давалъ знать заранее, что Онъ есть едиnorodный Сынъ Божій, насъ ради воплотившійся, есть Царь всего міра, Чаяніе языковъ и Утѣха Израиля. А вмѣстѣ съ учениками утверждались въ вѣрѣ христіане всѣхъ временъ и народовъ, что Спаситель, при всемъ Своемъ уничиженіи, не переставалъ быть Богомъ, что Онъ со времени воплощенія былъ и есть истинный Богочеловѣкъ, что Онъ можетъ спасти и избавить каждаго отъ грѣховъ. Кромѣ этой спасительной вѣры, поучайтесь изъ примѣра Спасителя преобразившагося постоянною памятованію о смерти и несчастіяхъ, встрѣчающихся съ нами. Въ мірѣ все постоянно измѣняется. Тому же измѣненію подчиняется и человѣкъ со всею своимъ достоинствомъ. Въ счастіи онъ не долженъ гордиться и уповать на свои силы, а долженъ готовиться къ тому или другому несчастію, чтобы равнодушно встрѣтить оное. Въ несчастіи онъ не долженъ унывать съ надеждою на Бога, милующаго и могущаго измѣнить судьбу его. Съ памятованіемъ о Богѣ добро можетъ быть для насъ, какъ и для Апостола Петра, и въ счастіи и въ несчастіи. Даже большого можемъ ожидать добра отъ несчастія, нежели отъ обилія земныхъ благъ. Таковое правильное разумѣніе земной жизни необходимо для насъ, чтобы не падать и даже не претыкаться на пути къ нравственному совершенству.

*

Для чего, опять спрашиваемъ, преобразился Иисусъ Христосъ? Для того отвѣчаемъ, чтобы научить насъ преобразенію отъ силы въ силу, и восхожденію отъ одной славы къ другой высшей. Человѣкъ способенъ къ постоянному развитію и совершенству. Онъ не можетъ оставаться по самой природѣ своей въ одномъ состояніи. Развитіе его такъ велико, что нельзя назначить для онаго границъ. Отсюда являются постоянныя перемѣны и преобразованія. Впрочемъ внѣшнія преобразованія, окружающія насъ повсюду, нельзя уравнивать Преобразенію. Въ Преобразеніи видимъ мы внѣшній блескъ и славу потому, что участвовавшія въ немъ лица преисполнены были внутренней славы и величія. А внѣшнія преобразованія ограничиваются однимъ почти внѣшнимъ преобразованіемъ, не измѣняя внутренней природы. Стараются напр. о воспитаніи тѣлесномъ, а воспитаніе духовное или нравственное остается безъ вниманія. Измѣняютъ постоянно покрой одежды и весь образъ жизни, но внутреннее устройство души остается безъ измѣненія. Постоянно мѣняютъ методы въ наукахъ, но не могутъ дойти до метода исправленія ума и сердца. Испытываютъ на всѣхъ поприщахъ различныя реформы, но этими реформами не достигается цѣль, ими предназначенная. Двигаются, повидимому, безпрерывно впередъ, а на самомъ дѣлѣ совершаютъ иногда одинъ кругъ и незамѣтно возвращаются къ прежнему порядку. Несравненно лучше и прочнѣе было бы преобразованіе внѣшняго порядка, если бы оно шло за преобразованіемъ порядка внутренняго, самой нашей души. Какъ во время Преобразенія явился необыкновенный свѣтъ на лицахъ отъ внутренняго ихъ свѣта; такъ и во время преобразованій слѣдовало бы ожидать внѣшняго свѣта отъ обилія онаго въ душахъ человѣческихъ. Иначе пустота душевная никогда не прикроется полнотою внѣшнею; равно и внутреннее безобразіе не измѣнится и не перестанетъ отъ внѣшняго благолѣпія и украшенія.

усть Хри-
еображенію
къ другой
ю и совер-
ѣ своей въ
дѣля назна-
я перемѣн-
и, окружаю-
Въ Пре-
что уча-
нней славы
я однимъ
енней при-
питаніе ду-
ѣняютъ по-
внутренне
мѣняютъ
исправленія
различныя
ими пред-
впередъ, а
незамѣтно
ше и проч-
бы оно шло
ней души.
свѣтъ на
преобразо-
билія онаго
никогда не
безобразіе
пія и укра-

Послѣдній отвѣтъ на вопросъ о цѣли Преображенія Гос-
подня находимъ въ послѣдней судьбѣ рода человѣческаго. Рано
или поздно настанетъ и для насъ преображеніе души и тѣла
нашего, только не на горѣ Фаворской, а на судѣ преобразивша-
гося Господа. Но такое необыкновенное преображеніе будетъ за-
висѣть уже не отъ насъ, а отъ силы Божіей, вся совершающей.
Въ настоящей жизни мы разумѣемъ только отъ части и познаемъ
Господа, яко зеркаломъ въ гаданіи, а въ будущей жизни
узримъ Его лицемъ къ лицу (1 Кор. 13, 12), узнаемъ Его
совершенства столько, сколько доступно знать человѣку, существу
ограниченному. Въ нынѣшнемъ вѣкѣ мы переходимъ отъ одной
печали и скорби къ другой, такъ что едва ли кто можетъ по-
хвалиться постояннымъ довольствомъ и радостями. Но придетъ
время обновленія, когда *Господь отыметъ всяку слезу отъ
очей нашихъ* (Апок. 7, 17). вмѣстѣ съ этимъ внутреннимъ
измѣненіемъ измѣнится въ будущей жизни и самое тѣло наше.
Преобразившійся Господь самою Своею силою *преобразитъ и
тѣло смиренія нашего, яко быти ему сообразну тѣлу
славы Его* (Фил. 3, 21). Впрочемъ не подумаемъ, чтобы тѣла
наши въ будущей жизни были одинаково славны. Какъ не оди-
накова слава для свѣтилъ небесныхъ, такъ не одинаково будетъ
прославленіе и тѣлъ нашихъ послѣ ихъ воскресенія. Одни только
*праведники возсіяютъ, какъ солнце, въ царствіи Отца
небеснаго* (Матѣ. 13, 43). А грѣшники будутъ извержены вонъ
и не могутъ переносить этаго свѣта, какъ и Апостолы, до про-
свѣщенія ихъ Духомъ Святымъ, не могли созерцать славы пре-
образившагося предъ ними Господа. Чтобы достигнуть таковой
вѣчной славы, нужно готовиться человѣку постоянно къ со-
вершенству и блаженству.

Кто же можетъ привести насъ къ свѣту и славѣ, какъ
не самъ Податель свѣта? Къ Нему и обращайтесь пос-
тоянно съ молитвою о спасеніи душъ и тѣлесъ. Ты,

Господи, преобразился во славу не для Себя и не для Своей славы, а для учениковъ Твоихъ и для насъ вѣрующихъ! Ты показалъ славу Твою избраннымъ Апостоламъ, сколько было имъ возможно! Покажи и надъ нами славу Твою для спасенія нашего! Сотвори надъ нами милость Твою и устрой, ими же вѣси судьбами, да возсіяетъ и намъ грѣшнымъ свѣтъ Твой присносушней, чтобы и мы узрѣли во свѣтъ Твоемъ славу свою на земли и на небеси. Аминь.

4. С Л О В О

въ Волховской градской Георгіевской церкви, 7 Августа 1873 года.

Скорбь и тѣснота на всякую душу человека творящаго злое (Рим. 2, 9).

Такъ учитъ Апостоль Павелъ о преступникахъ, творящихъ зло. И ученіе сіе самое естественное и близкое къ нашимъ понятіямъ. Отъ худаго дерева, очевидно, нельзя ожидать добрыхъ плодовъ. Грѣхи служили и служатъ источникомъ всѣхъ скорбей и несчастій, испытываемыхъ родомъ человѣческимъ. Между тѣмъ, что же надлежитъ думать о противныхъ тому явленіяхъ? Не часто ли мы видимъ, что добродѣтель въ униженіи и страждетъ, а порокъ высится и торжествуетъ. За примѣрами объ этомъ не нужно ходить далеко. Прочтите жизнь покровителя храма сего, святаго великомученика и побѣдоносца Георгія. Сколько претерпѣлъ онъ мукъ, истязаній и мученій отъ царя Діоклитіана! Чѣмъ же онъ заслужилъ такую скорбную участь себѣ и въ чемъ особенно согрѣшилъ, что подвергся такимъ мучительнымъ стра-

даніямъ? Вся вина его состояла въ томъ, что онъ родился и оставался вѣрнымъ христіаниномъ и не захотѣлъ въ угожденіе царю поклоняться бездушнымъ идоламъ. Это ли зло, чтобы такъ безвинно мучиться и страдать ему до самой смерти? И на оборотъ, много можно найти людей порочныхъ, которые живутъ въ довольствѣ и наслаждаются счастіемъ и спокойствіемъ. Вмѣсто ожидаемой скорби у нихъ бываетъ и честь, и слава, и богатство. Отъ чего же зависитъ такое неравномѣрное воздаяніе за пороки и добродѣтели? Отъ чего вмѣсто скорби и печали грѣшники испытываютъ радость и утѣшеніе? Много на сіе имѣется причинъ. Укажемъ на нѣкоторыя изъ нихъ для своего назиданія.

Когда говоримъ о возмездіи, то въ этомъ случаѣ надлежитъ отличать какъ оправданіе, такъ и осужденіе внутреннее отъ внѣшняго. Если соразмѣрять добро и зло съ наградою и наказаніемъ внутреннимъ; то здѣсь всегда по Апостолу слѣдуетъ за добродѣтелю спокойствіе и утѣшеніе, а за порокомъ скорбь и мученіе. Совѣсть всегда была и будетъ неподкупнымъ судіею. Ея указанія вѣрны, какъ вѣренъ самъ Начертавшій законы. Никакія усилія со стороны людей не могутъ заглушить ее, такъ что, при всемъ заглушеніи отъ пороковъ и страстей, она не перестаетъ вѣрно указывать на добро и на зло съ наградою и наказаніемъ за то и другое. Но не таково бываетъ возмездіе отъ закона внѣшняго. Здѣсь, предъ судомъ человѣческимъ, часто добро остается безъ одобренія и похвалы, а иногда даже подвергается осужденію, и напротивъ содѣянное зло оправдывается. Причина этому наше невѣріе и недальновидность въ обвиненіи и судѣ. Правила законовъ какъ ни обширны и не многочисленны, но сами по себѣ не въ состояніи привести человѣка къ полному сознанію и обличенію. Онъ и самъ, при всей виновности, можетъ оправдывать себя и можетъ найти въ лицѣ другихъ защитниковъ и свидѣтелей своей неправды. Но съ другой стороны, и при законномъ оправданіи, виновный человѣкъ не мо-

идля! Своей
щихъ! Ты
о было имъ
сенія наше-
ми же вѣси
присноущ-
ю на земли
болова
Въ мнѣ
атриваша
опиет
и шевр
7 Августа
вондо
на на вся
творяща
нашимъ по-
ть добрыхъ
хъ скорбей
жду тѣмъ,
ніяхъ? Не
страждеть,
въ этомъ не
храма сего,
ько претер-
Діоклитіана!
и въ чемъ
нымъ стра-

жетъ найти въ себѣ самомъ внутренняго утѣшенія и оправданія. Напротивъ, невинный въ совѣсти своей оправдывается и тогда, когда осуждается онъ по закону. Таковы были все мученики, находившіе радость въ томъ, что принимали безчестіе и поношеніе за правду, за имя Христово. Впрочемъ и самое поущеніе неравноѣрнаго совершается не безъ Промысла Божія. Какъ наказанія, такъ и награды не ограничиваются одною настоящею жизнью. Многое изъ вѣдѣній жизни неравное должно уравниваться въ будущемъ вѣкѣ. Тамъ на судѣ праведномъ, каждая добродѣтель увѣнчается достойною наградою, и каждый порокъ достойнымъ наказаніемъ. Этого требуютъ неумитное правосудіе Божіе. Оно являетъ иногда свою силу и здѣсь, а тамъ откроется предъ всею вселенною. Тамъ никто изъ людей не защититъ порока, какъ защищаютъ не рѣдко здѣсь. Тамъ осудятся и самыя тайныя грѣхи и беззаконія, до которыхъ не можетъ простираться нынѣ судъ человѣческій. Здѣсь судятъ по вѣшнимъ удикамъ и обстоятельствамъ или по убѣжденію судіи, не всегда вѣрному; а тамъ совѣсть каждого раскроется предъ всеми, во всей ея наготѣ. Здѣсь требуются и отыскиваются свидѣтели изъ обыкновенныхъ людей, а тамъ свидѣтелемъ будетъ самъ Богъ съ сонмомъ Ангеловъ и святыхъ. Тамъ дѣйствительно ожидаетъ *скорбь и тѣснота для всякой души человека творящаго злое*. Пусть утѣшаются праведники будущимъ судомъ, имѣющимъ оправдать ихъ предъ Богомъ и предъ людьми! Здѣсь иногда терпятъ и страдаютъ они; но и это не безъ воли Божіей. Какъ ни велики праведники и какъ ни святы дѣла ихъ; впрочемъ и они, по вычисленію Слова Божія, получаютъ седмижды въ день. За таковыя паденія и нарушенія закона праведники подвергаются отъ Бога наказанію въ настоящей жизни съ тѣмъ, чтобы въ будущей вѣчно имъ блаженствовать. Напротивъ и грѣшники, какъ ни тяжки паденія ихъ, проводятъ жизнь свою не совѣмъ

безъ добрыхъ дѣлъ. И въ нихъ пробуждается иногда дремлющая совѣсть и располагаетъ ихъ къ благимъ мыслямъ и чувствамъ. За эти-то добрыя расположенія грѣшники наслаждаются земными благами, а за многія беззаконія свои должны лишиться вѣчнаго блаженства. Здѣсь-то и заключается уравненіе добрымъ и злымъ отъ правосудія Божія, воздающаго всею должнаго.

Да и что такое добро и зло, награда и наказаніе? Въ очахъ нашихъ люди представляются иногда въ превратномъ видѣ. Добраго мы считаемъ злымъ, а грѣшника праведнымъ отъ нашей недалковидности въ сужденіяхъ и отъ нашего заблужденія. Напротивъ, въ очахъ Божіихъ каждый человекъ является тѣмъ, чѣмъ онъ есть на самомъ дѣлѣ, и пріемлетъ достойное по дѣламъ своимъ. По нашему превратному понятію, и награда и наказаніе являются не въ своемъ видѣ. Почитаемъ наградою земною иногда то, что не доставляетъ никакого утѣшенія, а служитъ еще источникомъ различныхъ скорбей. Равно и наказаніемъ почитается то, что служитъ къ утѣшенію и исправленію. Развѣ не случается, что въ богатствѣ и почестяхъ заключается источникъ непріятностей, заботъ и возмущеній? Развѣ не бываетъ, что и чрезъ золото льются горькія слезы безъ утѣшенія? А съ другой стороны можно встрѣчать и въ бѣдности и въ безчестіи довольство, миръ и тишину. Нужно знать душу человѣческую и все ея внутренніе изгибы, чтобы судить о достоинствѣ земныхъ наградъ и наказаній. А безъ этаго всегда возможны ошибочныя заключенія о людяхъ по отношенію къ ихъ наградамъ и наказаніямъ.

Если не можемъ измѣрять дѣлъ человѣческихъ своимъ умомъ; то тѣмъ болѣе не можемъ измѣрять совершенствъ Божіихъ по отношенію къ людямъ награждаемымъ и наказуемымъ. Въ Богѣ все совершенства такъ тѣсно соединены между собою, что нельзя отдѣлять ихъ одного отъ другаго. Но мы иногда

стараемся видѣть одно совершенство, а между тѣмъ забываемъ и оставляемъ другое. Стараемся усмотрѣть въ людяхъ Божіе правосудіе, а между тѣмъ оставляемъ безъ вниманія благость и премудрость Божію. Отсюда происходятъ одностороннія и невѣрныя заключенія, а за ними и самыя нареканія на правосудіе Божіе, умѣряемое другими совершенствами. Правда Божія явится во всей силѣ не здѣсь, а тамъ, гдѣ для человѣка не будетъ возможности ни каяться, ни исправляться. А дотолѣ продолжается милосердіе Божіе къ роду человѣческому и будетъ желать всѣмъ спастися и въ разумъ истины прійти.

Чтобы не впасть намъ въ заблужденія и не подвергнуться осужденію, не будемъ судить другихъ, особенно безъ призванія къ тому, по ихъ мыслямъ и поступкамъ, а предоставимъ весь судъ Господу Богу. Онъ одинъ знаетъ всѣ сокровенныя мысли человѣка и воздастъ каждому по дѣламъ его какъ въ жизни настоящей, такъ тѣмъ болѣе воздастъ въ жизни будущей. Нашъ долгъ покоряться во всемъ волѣ Божіей, святой и праведной, благоговѣть предъ всѣми путями Промысла, устроющаго все ко благу и ведущаго всѣхъ ко спасенію. Аминь.

5. С Л О В О

въ Волховской градской Николо-Гончарской церкви, 8 Августа 1873 года.

Помяну имя Твое во всякомъ родѣ и родѣ (Проким.).

Много святыхъ именъ въ православной церкви воспоминается съ благоговѣніемъ. Есть имена Апостоловъ, святителей, преподобныхъ и мучениковъ, ублажаемыхъ церковію; но ни одно

имя изъ святыхъ мужей и женъ, послѣ имени Спасителя, не чувствуется и не ублажается столько, сколько имя Божіей Матери. Ее прославляютъ всѣ страны и всѣ народы. Предъ Нею покланяются и просвѣщенные и непросвѣщенные, и рабы и свободные, и въ городахъ и въ весяхъ, и во храмахъ и внѣ храмовъ. Со времени Ея успенія всѣ роды и поколѣнія, одни за другими, воспоминаютъ съ похвалою пресвятое имя Ея. Что же это за причина вѣчнаго воспоминанія пресвятой Богородицы? Почему Она чтится болѣе всѣхъ святыхъ?

Первая причина почитанія Божіей Матери заключается въ томъ, что Она избрана достойнѣйшею изъ всѣхъ женъ рода человѣческаго и по Своему достоинству сдѣлалась орудіемъ воплощенія Сына Божія. По причинѣ этого высокаго, всемірнаго служенія, Она стала быть извѣстною во всемъ мірѣ и поставлена выше всѣхъ силъ небесныхъ. Со времени воскресенія и вознесенія Іисуса Христа, во всю землю исходило вѣщаніе о Немъ, какъ Сынъ Божіемъ. А вмѣстѣ съ этимъ вѣщаніемъ и просвѣщеніемъ познавали и пречистую Матерь, родшую Спасителя. Не было ни одной страны, куда бы не простиралась вѣра Христова. Всѣ народы, близкіе и отдаленные, призваны къ познанію Сына Божія. Въ этомъ призваніи заключалось и прославленіе пресвятой Богородицы. Ее стали почитать повсюду, какъ Матерь Божію и Владычицу міра христіанскаго. Свѣтъ Ея, подобно свѣту солнечному, осіявалъ и согрѣвалъ всю вселенную своими благодатными лучами. Славное имя Ея сдѣлалось извѣстнымъ во всѣхъ просвѣщенныхъ вѣрою странахъ. Въ честь Ея составлялись хвалебныя пѣни, устраивались храмы и олтари, крестные ходы, посты и празднества. Здѣсь-то имя Ея восхвалялось въ роды родовъ. И пока міръ будетъ существовать, дотолѣ сохранится слава Ея по всей земли. Но и послѣ кончины міра не кончится во вѣкъ прославленіе Ея въ устахъ небожителей, Ангеловъ и святыхъ.

забываемъ
яхъ Божіе
благость и
и невѣр
а правосудіе
Божія явится
не будетъ
олѣ продол
будетъ же
одвергнуться
къ призванію
гавимъ весь
нныя мысли
въ жизни
ущей. Нашъ
справедной,
цаго все ко
ви, 8 Ав-
вое во вся-
(Проким).
оспоминаетъ
телей, пре-
но ни одно

Вмѣстѣ съ величіемъ славнаго имени Богоматери раскрывалось предъ всѣми другое Ея назначеніе. Какъ родившая и воспитавшая Сына Своего и Бога нашего, Она сдѣлалась ближайшею къ Богу Ходатайцею и Молитвенницею. Во всѣхъ нуждахъ и печаляхъ стали обращаться къ покровительству Божіей Матери; и Она Своимъ ходатайствомъ умилоstellяла Его. Какія бы несчастія ни угрожали міру христіанскому, вѣрующіе обращались съ молитвою къ Ней, какъ усердной Заступницѣ, и получали помощь и облегченіе. Со времени усненія и прославленія Ея на земли и небесахъ, Она предстоить одесную Господа Бога и получила дерзновеніе къ Нему, чтобы испрашивать намъ вся необходимая къ животу и благочестію. Не было такихъ нуждъ и опасностей, въ которыхъ бы Она не помогала намъ. Открывались бѣдствія общественныя и частныя; и Она Своимъ предстательствомъ умилоstellяла Господа и избавляла отъ предстоявшихъ опасностей. Но ни одна страна не изобилуетъ такими опытами чудеснаго избавленія, какъ наше православное отечество. Въ немъ видимъ безчисленные памятники ходатайства и заступленія Царицы небесной отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, отъ голода, потопленія, язвы и отъ другихъ бѣдствій, какъ наказаній Божіихъ за наши грѣхи.

И мы увѣрены, что ходатайство за насъ Царицы небесной не прекратится въ роды родовъ. Особенно увѣрены въ Ея благосердіи потому, что мы имѣемъ Ея чудотворныя иконы, какъ залогъ вѣчнаго Ея благоволенія къ христіанамъ. Сколько древнихъ изображеній Божіей Матери распространено во всѣхъ предѣлахъ нашего отечества! Къ этимъ дивнымъ иконамъ прибѣгаютъ въ городахъ и весяхъ, и получаютъ отъ нихъ помощь и заступленіе. Терпитъ ли кто нужду, — въ молитвахъ предъ иконою Богоматери находитъ облегченіе и успокоеніе. Страдаетъ ли кто въ болѣзняхъ, — обращается не безъ пользы къ Божіей Матери за исцѣленіемъ. Скорбитъ ли кто отъ домашнихъ печалей, — находитъ

утѣшеніе
скорбямъ
слезы е
ной
предъ
Матери
гало по
отъ ну
соверше
въ сил
получи
сама
ступит
Г
предъ
ній и
намъ
сознава
престал
обраща
навсегд
предка
времен
мена.
поздно
пожѣ
и дар
спасен
литвен
отъ за
матр
присн

утѣшеніе также въ молитвахъ предъ Нею, какъ Матерію всѣхъ скорбящихъ. Оплакиваетъ ли кто потерю родныхъ и знаемыхъ, — слезы его осушаются силою и предстательствомъ Царицы небесной. Вотъ и здѣсь, въ этомъ священномъ храмѣ, предстоитъ предъ нами древняя чудотворная (Іерусалимская) икона Божіей Матери! Со времени Ея появленія, сколько вѣрующихъ прибѣгало подъ Ея покровъ! Сколько слезъ и воздыханій являлось отъ нуждающихся въ Ея небесной помощи! Сколько поклоненій совершалось предъ Ея величественнымъ изображеніемъ! Мы не въ силахъ перечислить всѣхъ молившихся предъ сею иконою и получившихъ отъ Нея милость и заступленіе. Но ихъ знаетъ сама Царица небесная. Она заступала за нихъ на землѣ и заступитъ на судѣ Сына Своего въ обителяхъ небесныхъ.

Продолжайте, вѣрующіе, приносить молитвы и моленія предъ изображеніемъ Божіа Матери. Священный обычай сей древній и основанъ на безчисленныхъ опытахъ милосердія Ея къ намъ грѣшникамъ. Если мы сознаемъ грѣхи свои, то должны сознавать и нужду въ прощеніи ихъ. Если мы увѣрены въ непрестанномъ ходатайствѣ Божіа Матери за насъ, то должны обращаться къ Ней во всѣхъ напастяхъ. Матерь Божія пребудетъ навсегда съ такою же милостію, съ какою являлась къ нашимъ предкамъ. Ходатайство Ея не ограничивается ни мѣстомъ, ни временемъ. А благосердіе Ея простирается на всѣ роды и племена. Съ этою благою надеждою являйтесь къ Ней и рано и поздно, какъ дѣти къ своей Матери, какъ рабы къ своей Госпожѣ и Владычицѣ. Она отретъ всякую слезу отъ очей вашихъ и даруетъ вамъ невидимую благодать къ вашему облегченію и спасенію. И какъ не прибѣгать намъ къ такой усердной Молитвенницѣ, какова Матерь Божія? Мы памятуемъ благодаренія отъ земныхъ благодѣтелей. Какъ же не содержать намъ въ памяти дары милосердія отъ небесной Владычицы, спасающей насъ присно? И чѣмъ мы заслужили Ея великую милость и заступле-

ніе въ нашихъ бѣдахъ и напастяхъ? Что принесемъ Ей въ даръ за Ея великія бсагодѣянія? Но она не требуетъ отъ насъ другихъ даровъ, кромѣ дѣтскаго послушанія и смиренія, кромѣ памятованія и исполненія воли Сына Ея, искупившаго насъ. Такое памятованіе угодно будетъ Ей, и спасительно для насъ, земныхъ странниковъ. На землѣ сей, въ юдоли плача и скорбей, часто нуждаемся мы въ Ея всеильной помощи. Часто въ скорбяхъ нашихъ нигдѣ не находимъ облегченія, кромѣ Ея Матерняго заступленія.

А сознавая нужды наши въ дѣлѣ спасенія, будемъ стараться о постоянномъ угожденіи Ей и будемъ просить Ее въ молитвахъ, чтобы Она не отступала отъ насъ въ роды родовъ Своимъ благосердіемъ, но руководила насъ, среди многоятежной жизни, къ тихому пристанищу и отъ дальняго міра, исполненнаго суеты и печалей, возводила насъ постепенно къ горнему Іерусалиму, гдѣ же обитаетъ сама Она со всеми святыми. Аминь.

Современная задача Богословской науки.

(Окончаніе.)

За вопросомъ о твореніи міра слѣдуетъ обратить вниманіе на вопросъ о чудесахъ, противъ которыхъ вооружаются и которые совершенно отвергаютъ натуралисты и др., какъ совершенно будто несогласныя съ данными естествознанія, даже противорѣчащія имъ и прямо отвергаемыя ими. Повидимому, несравненно труднѣе, чтобы не сказать на первый взглядъ невозможно — согласить данныя естествознанія съ чудесами. Но такъ можетъ показаться опять только на первый взглядъ. Ближайшее разсмотрѣніе дѣла не только устранило невозможность такого примиренія, но даже представить дѣло не столько труднымъ, какъ это кажется на первый разъ.

Ей въ даръ
насъ дру-
гя, кромѣ
насъ. Та-
для насъ,
и скорбей,
о въ скор-
Ея Матер-
будемъ ста-
ть. Ее въ
оды родовъ
гомятежной
исполнен-
къ горнему
святыми.

науки.

въ вниманіе
ся и кото-
е совершен-
же противо-
несравнен-
возможно —
къ можетъ
шее размот-
о примире-
е, какъ это

Натуралисты, отвергая все сверхъестественное и признавая дѣятелями природы исключительно ея собственныя силы, утверждаютъ, что въ дѣйствительности и можетъ быть признаваемо истиннымъ только то, что имѣетъ данную очевидную въ природѣ причину и естественные результаты. Отсюда ничего чудеснаго быть не можетъ, слѣдовательно и все чудеса, о которыхъ повѣствуется въ Библии, особенно въ Евангеліяхъ, не достовѣрны. Такой взглядъ натуралисты выводятъ и утверждаютъ на наукахъ естественныхъ, которыя вездѣ находятъ причину и слѣдствіе и утверждаютъ, что инаго отношенія вещей быть не можетъ. Теперь какъ же богословская наука должна отнестись къ этому вопросу? Теология много имѣетъ основаній для того, чтобы признавать и утверждать возможность чудесъ вообще, дѣйствительность и необходимость библейскихъ въ частности. Тѣмъ не менѣе указать такія основанія въ данномъ случаѣ было бы далеко не достаточно. При этомъ прежде всего необходимо основательно изслѣдовать данныя естествознанія, на которыя ссылаются отвергающіе чудо въ природѣ и исторіи (1).

„Естествознаніе вездѣ въ природѣ находитъ причину и слѣдствіе и не находитъ ничего такого, что бы не имѣло соответствующей причины въ самой же природѣ. Природа, говорятъ дальше, не даетъ никакихъ основаній предполагать возможности инаго отношенія вещей и даже прямо отвергаетъ эту возможность, когда утверждаетъ, что при иномъ отношеніи вещей разрушится порядокъ и устройство природы.“ Вотъ тѣ основанія, на которыя опираются натуралисты въ отверженіи чудесъ. Не предубѣжденный взглядъ съ перваго разу замѣтитъ, что изъ данныхъ основаній никакъ не вытекаютъ выводимыя слѣдствія, и что, слѣдовательно, признающіе вездѣ основательность и причинность самѣ

(1) Изслѣдованіе Целлера: „Штраусъ и Ренанъ“ 1864, 122, въ нѣмецкомъ изданіи.

дѣйствуютъ неосновательно и произвольно. Въ самомъ дѣлѣ, вникнемъ въ самыя данныя. Положимъ, естествознаніе вездѣ въ природѣ находить господствующимъ законъ естественной причинности. Но вопросъ въ томъ: вся ли природа для естествознанія такъ ясна, чтобы оно могло воцарить въ ней исключительно одинъ законъ естественной причинности, чтобы оно легко и основательно могло все представляющееся ему объяснять указаннымъ закономъ? Постоянно новыя открытія прямо идутъ противъ этого, показывая, что въ природѣ много еще темнаго и непонятнаго для естествознанія, много необъяснимаго при помощи однихъ ея данныхъ. И это въ низшихъ сферахъ. Не то въ сферахъ высшихъ. Сколько здѣсь таинственнаго и совершенно непостижимаго, сколько даже прямо противорѣчающаго закону естественной причинности (въ сферѣ духовной—нравственной)! Да и самыя законы и силы природы, которыми естествознаніе все объясняетъ, сами развѣ вполне изслѣдованы и развѣ совершенно и окончательно опредѣлены? Что такое сила тяжести, законъ тяготѣнія, равновѣсія и пр.; на всѣ эти вопросы естествознаніе даетъ, конечно, отвѣты; но это отвѣты времени и развитія, которые такъ же измѣнчивы и преходящи, какъ и само время и развитіе. Много ли у естествознанія положеній и аксіомъ и не больше ли предположеній и гипотезъ? Послѣ всего этого мы вправѣ сказать, что слишкомъ смѣла индукція, отъ нѣсколькихъ данныхъ закона естественной причинности заключающая къ исключительному его господству и исключаящая все другое, котораго причина неизвѣстна или непонятна, какъ не возможное? Конечно, и здравый разумъ, и данныя естествознанія требуютъ признать, что все должно совершаться по закону причинности, но ни первый, ни послѣдній не могутъ сказать о себѣ, что имъ извѣстны всѣ причины, и такимъ образомъ не имѣютъ права явленія необъяснимыя ими исключать, какъ не возможныя. Но этого мало. Мы увидимъ далѣе, что указанная индукція натурализма совершенно ложна даже съ точки

естество
матеріи
міра, т
Будь э
ществу
ки есте
мать к
чинами
прямо
роды (с
чудеса
и особе
чудомъ
и при
во всѣ
торія?
денія
пункто
само е
природ
ласти
вывают
ныхъ с
торья
верѣча
само по
теріали
даже с
не мен
-ви об
твѣд
комъ ж

естествознанія. Естествознаніе начало міра виводить изъ сферы матеріи, силъ и законовъ природы: если должна быть причина міра, то она внѣ міра и выше его, —положеніе естествознанія. Будь эта причина извѣстная, какъ Богъ, —или не извѣстная, существующая внѣ міра, въ обоихъ случаяхъ твореніе міра съ точки естествознанія есть тайна, есть чудо. Такъ, если чудо понимать какъ явленіе, не оправдываемое извѣстными данными причинами; то чудеса не только не исключаются естествознаніемъ, но прямо утверждаются имъ, какъ дѣятели высшаго порядка природы ('). Если же въ сферѣ природы возможны и даже необходимы чудеса по самому естествознанію; то не болѣе ли они возможны и особенно необходимы въ сферѣ духовной, нравственной? Если чудомъ началось бытіе міра; то кто имѣетъ право отвергать чудо и при обновленіи міра, особенно, когда дѣйствительность чудесъ во всѣ важные моменты человѣческаго развитія утверждаетъ исторія? Послѣ всего этого, что же будутъ значить всѣ тѣ нападенія и возраженія противъ христіанства, имѣющія исходнымъ пунктомъ чудеса, отвергаемыя будто—бы естествознаніемъ, когда само естествознаніе въ природѣ видимой утверждаетъ чудеса, и природу невидимую не изслѣдуетъ, какъ не подлежащую его власти и средствамъ? Очевидно, что всѣ такія возраженія основываются на своевольномъ, неосновательномъ перетолкованіи данныхъ естествознанія; выведенія изъ нихъ такихъ слѣдствій, которыя не только изъ нихъ не вытекаютъ, но прямо имъ противрѣчатъ. Пусть говорятъ послѣ этого, что естествознаніе прямо само по себѣ служитъ ступенью къ появленію натурализма и матеріализма. Такое признаніе, отчасти оправдываемое исторією и даже современнымъ появленіемъ натурализма и матеріализма, тѣмъ не менѣе совершенно ложно въ своей основѣ. Естествознаніе са-

(') О значеніи чуда въ природѣ и исторіи—Целлера, въ Нѣмецкомъ журналѣ—доказательство вѣры 1867 года.

мо по себѣ не только не ведетъ къ нимъ необходимо, а напротивъ само отрицаетъ ихъ и является сильнымъ защитникомъ религіи. Если натурализмъ и матеріализмъ могутъ выставить цѣлый рядъ естествоиспытателей, отвергавшихъ религію и все сверхъ естественное; то съ своей стороны и теологія можетъ насчитать у себя не меньшее число естествоиспытателей. Въ храмахъ религіозной мудрости золотыми буквами написаны имена Дерстера, Шуберта, Вагнера и многихъ другихъ даже высшихъ ихъ, которые не только взоръ свой устремляли на природу, но и направляли ухо, чтобы слышать голосъ духа въ природѣ, — которые, владѣя строгою, истинною наукою, твердо содержали вѣру въ личнаго Бога, котораго они видѣли вездѣ, — и вѣру въ Евангеліе, которое подтверждалось природою и само подтверждало то, что открывалось въ природѣ. Данные естествознанія не настолькоъ все ясны, чтобы невозможно было различнымъ образомъ относиться къ нимъ, особенно при вліяніи личнаго настроенія людей. Тѣмъ не менѣе глубокое изученіе этихъ данныхъ, законное отношеніе къ нимъ никогда не должно и не можетъ приводить къ различнымъ результатамъ. Природа и Библия, правильно понимаемыя, никогда не могутъ и не должны противорѣчить одна другой; онѣ и не будутъ противорѣчить, какъ скоро человѣчество будетъ правильно смотрѣть на нихъ и законнымъ образомъ относиться къ нимъ.

Послѣ того, какъ Богословская наука такимъ образомъ разсмотритъ вопросъ о чудесахъ съ отрицательной стороны, она должна перейти къ положительному его изслѣдованію. Ея задача обстоятельно изслѣдовать чудесныя сказанія библии, особенно Евангелія, и насколько возможно объяснить ихъ смыслъ и значеніе изъ самаго духа и характера Евангельской исторіи въ связи съ потребностями человѣчества. Мы говоримъ — не всецѣло, но насколько возможно, потому что при стремленіи всецѣло постигнуть и объяснить чудесныя сказанія для теолога неизбѣжны двѣ край-

вост
нуж
мыя
пото
дим
возм
гель
изъ
сво
чуд
зан
был
воз
да,
Хр
нуж
гиз
же
дом
ши
лог
1.
но
бо
тѣ
Ю
ло
ск
ка
те
ча
не

ности: или онъ, не будучи въ силахъ вполне объяснить ихъ, принужденъ будетъ отвергнуть ихъ дѣйствительность и признать самыя сказанія мифическими, или объяснить ихъ такъ, что они потеряютъ характеръ чудесности, — каковыя результаты мы и видимъ въ исторіи отрицательной критики. Дѣло науки доказать возможность чудесъ и ихъ необходимость изъ самаго духа Евангельскаго, изъ личности Христа и цѣли Его пришествія, равно изъ состоянія человѣчества, требовавшаго такихъ дѣйствій для своего убѣжденія. Что касается особенно необходимости и значенія чудесъ; то это весьма ясно при разсмотрѣніи Евангельскихъ сказаній. Чудеса дѣйствительно совершались тогда, когда они вполне были необходимы для доказательства божества Іисуса Христа, для возбужденія и укрѣпленія вѣры въ Него. Они совершались тогда, когда самый ходъ дѣла требовалъ необыкновенныхъ дѣйствій. Христосъ не превращаетъ камни въ хлѣбы, когда это было не нужно, но творитъ чудо надъ хлѣбами, питая многихъ немногими, когда это потребовалось. Онъ не прямо исцѣляетъ дочь жены хананейской, но, испытавъ вѣру ея, подкрѣпляетъ ее чудомъ. Вообще не достаточно было Христу явить Себя только высшимъ учителемъ, но необходимо и чудотворцемъ. Высокое и малопонятное для человѣчества того времени ученіе, каково ученіе І. Христа о Себѣ, какъ Сынѣ Божіемъ, какъ о хлѣбѣ животномъ, какъ о свѣтѣ, просвѣщающемъ міръ и пр., необходимо требовало подкрѣпленія. Это подкрѣпленіе еще болѣе требовалось тѣмъ, что это ученіе проповѣдывалось такимъ лицомъ, въ которомъ Іудеи всего менѣе могли видѣть Мессію. Если бы оно возвѣщалось такимъ лицомъ, которое бы хотя немного отвѣчало Іудейскому идеалу Мессіи, — и тогда они потребовали бы отъ него доказательства ученія. Но это ученіе проповѣдывалъ смиренный учитель Галилеи, — лице, которое во многомъ отступало отъ ихъ обычаевъ, — требованіе доказательства должно быть еще сильнѣе. Здѣсь не достаточно было свидѣтельства Іоанна Крестителя; нѣтъ, сви-

*

дѣтельство, нужно было не отъ такого лица, которое при всемъ своемъ величїи неизмѣримо ниже Его, но которое бы было Ему равно. Нужно было, чтобы тотъ самый Отець засвидѣтельствовалъ истину Его посланничества. И вотъ чудеса, которыя Онъ творилъ силою Своего Божества и силою Своего единства съ Богомъ Отцомъ (Іоан. 5, 31—36; 10, 37 и 38).—Наконецъ тотъ самый Иисусъ Христосъ смотрѣлъ на чудо, какъ на средство противъ невѣрія (Іоан. 4, 48). Такъ могутъ и должны быть объясняемы всѣ чудесныя сказанія Евангельскія, оставаясь въ то же время непостижимыми въ своемъ существѣ.

Итакъ, современная богословская наука, чтобы устранить со стороны естествознанія причину упадка уваженія къ христіанству и отсюда содѣйствовать возстановленію должнаго отношенія къ нему, должно постоянно глубже и глубже вникать въ писаніе, болѣе и болѣе при помощи филологическаго исторіи въ духъ вѣры изслѣдовать его, чтобы вѣрно и основательно узнать, что въ немъ есть и каково оно. Но вмѣстѣ съ тѣмъ оно должно съ другой стороны обращаться къ естествознанію, основательно изслѣдовать его данныя, которыя враги христіанства направляютъ противъ него. Только при основательномъ изученіи писанія, насколько это возможно при помощи современныхъ средствъ, наука будетъ въ силахъ основательно и закономерно отстаивать данный фактъ и гдѣ нужно, самую букву писанія. Только при этомъ она съ другой стороны будетъ въ силахъ доцѣнить данныя естествознанія и, отдѣливши въ нихъ истинное отъ ложнаго, закономерно и основательно примирить съ христіанствомъ первое и опровергнуть последнее.

Когда такимъ образомъ богословская наука изслѣдуетъ и опровергнетъ всѣ современныя воззрѣнія и возраженія противъ христіанства и его ученія и раскроетъ истинное ученіе христіанское въ его цѣлостности, чистотѣ и высотѣ этого ученія будутъ достаточно сильны для того, чтобы уничтожить ложныя предъ-

убѣж
бѣ от
нее и
тинно
людей
Истин
тѣмъ
глубо
ловѣч
и сер
тину,
ству
ленія,
удовле
ного и
шить
уничто
няли и
удовле
ны, по
нужно
истинно
увлеч
важныя
Чтобы
внутрен
въ ист
ній ист
При эт
стіанскі
удовлет
чательн

убѣжденія людей и содѣйствовать возстановленію должнаго къ себѣ отношенія. Истина, когда снимается съ нея набрасываемый на нее противниками покровъ лжи и когда является въ своемъ истинномъ свѣтѣ, не можетъ благотворно не вліять на умы и сердца людей, не можетъ не увлечь ихъ слѣдовать себѣ и за собою. Истина Евангельская, высшая и совершеннѣйшая всѣхъ истинъ, тѣмъ болѣе не можетъ остаться безъ благодѣтельнаго вліянія на глубоко павшее и далеко уклонившееся отъ нея современное человѣчество. — Но чтобы еще болѣе и сильнѣе дѣйствовать на умы и сердца людей, скорѣе и крѣпче заставить ихъ возлюбить истину, для этого весьма важно обратиться къ собственному существу человѣка, раскрыть всѣ его высокія потребности и стремленія, показать бытіе этихъ потребностей всегда и у всѣхъ и неудовлетворенность ихъ во всѣхъ другихъ источникахъ, кромѣ одного истиннаго и совершеннѣйшаго. Человѣчество способно заглушить въ себѣ свои высокія стремленія, но оно никакъ не можетъ уничтожить ихъ; и нужно только возбудить ихъ, чтобы они заняли всю душу, побудили человѣка всѣми силами искать себѣ удовлетворенія. Человѣчество способно любить ложь вмѣсто истины, пока не видитъ этой послѣдней и не знаетъ ей цѣны. И нужно только ввести предъ его взоръ эту истину и показать ея истинное значеніе на ряду съ ничтожествомъ лжи; тогда первая увлечетъ за собою душу, всегда жаждущую ее. И вотъ весьма важныя пособія Богословской наукѣ въ выполненіи ея задачи. Чтобы скорѣе достигнуть своей цѣли, наука должна раскрыть внутреннія потребности человѣческой души, какъ онѣ выразились въ исторіи и религіи, и показать единственный и совершеннѣйшій источникъ удовлетворенія ихъ исключительно въ христіанствѣ. При этомъ контрастъ христіанства со всѣми прочими не христіанскими религіями, не имѣвшими въ себѣ силы и средствъ удовлетворить этимъ потребностямъ, послужить къ полному и окончательному возвышенію христіанства.

Главные, существенныя требованія человѣческаго существа — это истина, добро и блаженство, имѣющія свое основаніе, средоточіе и завершеніе въ идеѣ о высочайшемъ существѣ. Эти потребности, эти стремленія, хотя въ весьма различныхъ степеняхъ силы и ясности, тѣмъ не менѣе всегда были въ человѣчествѣ. Разумъ всегда стремился къ истинѣ, искалъ ее и на пути умозрѣнія и въ сферѣ опыта; воля всегда стремилась къ добру, искала его и въ предѣлахъ собственныхъ силъ и средствъ, и въ кругу общественныхъ отношеній. Чувство всегда среди неустройствъ міра физическаго и скорбей міра нравственнаго искало себѣ успокоенія, высшаго блаженства. Наконецъ всегда и у всѣхъ было исканіе блаженства. Но достигло ли человѣчество того, къ чему во всѣ времена на всѣхъ ступеняхъ своего развитія такъ сильно стремилось? Нашло ли оно себѣ удовлетвореніе? Исторія съ глубокою скорбію отвѣчаетъ на эти вопросы отрицательно, показывая, что человѣчество не только не достигло желаемаго, но еще дальше уклонилось отъ него, удалилось отъ своего дома на страну далече и ту расточи имѣніе свое, живя блудно. Разумъ вмѣсто того, чтобы чрезъ разсматриваніе міра видимаго возвышаться къ невидимому и высочайшему, увлекаемый и подавляемый чувственностію и ложною религіею, по большей части шелъ обратнымъ путемъ отъ небснаго къ земному, отъ духовнаго къ чувственному. А если иногда и покушался идти путемъ истины; то это было не долго, — вскорѣ онъ снова уклонялся отъ него и еще болѣе погружался въ мракъ заблужденія. За разумомъ шла и воля, отпечатлѣвая въ практической жизни человѣка умственные его заблужденія. Чувственная религія, останавливая все вниманіе людей на земномъ и требуя отъ нихъ лишь формальнаго исполненія тѣхъ или другихъ ея предписаній, не могла и не имѣла силы поддерживать и руководить человѣческой духъ въ его стремленіи за предѣлы временнаго и не только не предлагала никакихъ уроковъ нравственнаго характера, — напротивъ, окруживъ

народъ соблазнительными примѣрами боговъ, предающихся ужаснымъ мерзостямъ, этимъ самымъ еще оправдывала и, такъ сказать, освящала всѣ его пороки. Философія, гордо и смѣло вызываясь быть руководительницею людей къ лучшей жизни, на самомъ дѣлѣ не только не указывала пути къ истинному благодетію и блаженству, напротивъ сама, незамѣтно подпавши влиянію чувственной религіи и ограничивая взоръ чловѣка земною жизнью, учила его только наслаждаться ея благами и въ нихъ однихъ находить все счастье и блаженство. И вотъ погруженіе въ чувственность, усыпленіе въ порокахъ и беззаконіяхъ. Порча нравовъ проникла всюду и произвела разрывъ между всѣми связями семейными и общественными, поправа всѣ естественныя права чловѣчества.

Такою же мрачною представляеть исторія и религіозную сторону языческаго міра. Понятіе о единомъ Богѣ превратилось въ мечты многобожія. Божество было низведено въ кругъ несовершенствъ чловѣческихъ и даже подчинено силамъ природы, и то, что первоначально служило только символомъ бытія Божія, отождествлено съ самимъ Божествомъ. Не людей только возвели на степень боговъ,—и животныя, и свѣтила и даже дѣла рукъ чловѣческихъ—мраморныя и деревянныя статуи были почитаемы за божество. Боготворили злыхъ духовъ, изображенія вещей отвлеченныхъ—славы, счастья, физическихъ болѣзней, нравственныхъ пороковъ и пр. Вообще язычники боготворили почти всѣхъ и все, не боготворили только надлежащимъ образомъ одного Бога истиннаго.—Внѣшнее богочтеніе язычниковъ представляеть столь же мрачное явленіе. Въ богочтеніе не входили, какъ существенныя принадлежности, ни покорность закону нравственному, ни чистота сердца, ни святость жизни, ни раскаяніе въ прежнихъ грѣхахъ и обѣщаніе исправленія въ будущемъ. Религія языческая обращала вниманіе только на внѣшніе, пустые обряды, какъ: гаданія по полету птицъ, по внутренностямъ мертвецовъ,—

разны вакхали, сатурналии, пляски и различны формальныя жертвоприношенія, и этимъ хотѣла удовлетворить душевнымъ потребностямъ человѣка, загладить его беззаконія и доставить ему умиротвореніе. Но человѣкъ не находилъ себѣ во всемъ этомъ успокоенія и слѣдствіемъ всего этого былъ только одинъ страхъ. Самый образованный Римлянинъ приходилъ въ ужасъ, принимая участіе въ таинственныхъ, безчеловѣчныхъ обрядахъ, а самыя предзнаменованія по большей части заставляли его предаваться всемъ мукамъ отчаянія. Это побуждало людей переходить отъ однихъ ужасныхъ обрядовъ къ другимъ, которыми языческая религія хотѣла успокоить своихъ питомцевъ въ ихъ плачевномъ положеніи. Явились жертвы очистительныя, въ которыхъ приносились богамъ не только животныя, но и люди. Эти жертвы свидѣтельствуютъ о глубокой и очень живо чувствуемой человѣческою природою нуждѣ въ удовлетвореніи правосудію Божию, въ очищеніи отъ нечистоты нравственной и въ отвращеніи наказаній, необходимо слѣдующихъ за грѣхомъ. Но и эти жертвы доставили ли человѣку внутреннее умиротвореніе? Нѣтъ; кровь животныхъ и даже людей не снимала грѣха, и все очистительныя жертвы вмѣсто того, чтобы привнести въ душу язычника убѣжденіе въ заглаженіи своихъ преступленій и отсюда миръ и спокойствіе, только еще болѣе растравляли раны его преступнаго сердца и повергали его въ бездну отчаянія. Правда, въ измышленныхъ средствахъ очищенія онъ находилъ иногда себѣ нѣкоторое успокоеніе, но это успокоеніе никогда не входило глубоко въ его душу и было по большей части только минутное. Усыпленная на время совѣсть—этотъ внутренний законодатель и судія всехъ человѣческихъ дѣйствій, никогда не умолкавшій, по свидѣтельству исторіи и премудраго Апостола, и въ самыхъ ожесточенныхъ язычникамъ, скоро снова пробуждалась, и судъ ея надъ бѣднымъ язычникомъ становился тогда еще строже. Она судила, теперь язычника какъ за все его злодѣянія, такъ и за самыя средства,

при по
Наход
стигну
ловѣч
никто
съ Бо
лонені
сознав
разу
челов
софсті
леніе
прими
ніа, т
время
язычн
когда
дати
софія
ти же
о-Ме
нци д
сидск
телѣ,
ученіе
вѣчан
ведик
вая,
о злѣ
мо ж
бя в
время

при помощи которых онъ старался загладить свои преступленія. Находясь въ такомъ жалкомъ положеніи и не видя надежды достигнуть полнаго и истиннаго удовлетворенія и спокойствія, человекство желало насытиться отъ трюфецъ, яже ядяху евинія, и никтоже даеше ему. Оно чувствовало внутренній разладъ своей съ Божествомъ, вѣра въ которое, не смотря на далекое его уклоненіе отъ истины, всегда была въ немъ, — оно чувствовало и сознавало глубокое свое поврежденіе, ощущало своею совѣстію сразу грѣха. „Мы всѣ — зло,“ говорилъ Сенека; „тяжесть грѣха человека велика, вѣчная тяжесть,“ — глубоко сознавалъ философствующій умъ языческаго мудреца (Цицеронъ). Отсюда усиленіе жертвоприношеній, измышленіе новыхъ и очистительныхъ и примирительныхъ средствъ — отрѣшеніе отъ міра, различія бычанія, самоистязанія и пр. и пр. Но и это все опять только на время успокоивало совѣсть, которая скоро снова начинала терзать язычника и побуждала его искать высшаго и лучшаго. И вотъ, когда уже всѣ средства человеческія оказались безсильными, когда и религія отказала человекству въ удовлетвореніи, и философія признала нищету всѣхъ своихъ усилій и безнадежность найти желаемое, — человекство, подъ руководствомъ Иудейской мысли о Мессіи, пришло къ убѣжденію въ необходимости высшей помощи для спасенія человека. Во многихъ религіяхъ (напр. Персидской, Китайской, Индійской) явилось даже ученіе о примирителѣ, освободителѣ отъ грѣха, имѣющемъ явиться на землѣ. Это ученіе скоро было принято и философією, какъ единственное отвѣчающее вуждамъ и безпомощному состоянію человекства. Такъ, великій Платонъ, бесѣдуя съ Алкивіадомъ о молитвѣ и доказывая, что человекъ не знаетъ, о добрѣ ли онъ молить Бога или о злѣ, заключаетъ свою рѣчь такимъ образомъ: итакъ необходимо ждать, пока кто-нибудь не научитъ, какъ надобно вести себя въ отношеніи къ богамъ и людямъ. Когда же придетъ это время, спрашиваетъ Алкивіадъ, и кто научитъ меня? Кажется,

до поклонства, видѣть въ избранномъ народѣ сохранившеюся вѣру въ истиннаго Бога и грядущаго Мессію, тѣмъ прискорбиѣ становится то обстоятельство, что, такъ какъ Иудеи держались только мертвой буквы закона, сущность и живой духъ религіи все болѣе и болѣе скрывались отъ нихъ. Удрученныя ненавистнымъ игомъ Римлянъ, они упустили изъ виду все даже ясныя пророчества (напр. въ 3 главу Исаіи и др.) о томъ уничиженномъ званіи, въ какомъ имѣлъ явиться обѣтованный Мессія, о Его страданіи и смерти. Все вниманіе ихъ преимущественно сосредоточивалось на свѣтлыхъ пророчествахъ о Мессіи, какъ Царѣ, и по славномъ Его царствѣ. Неправильно понявши и ложно истолковавши пророческія изображенія божественнаго величія и могущества Мессіи, Его спасительныхъ дѣлъ для человѣчества и духовнаго владычества Его надъ всеми народами, — они начали ожидать въ Мессіи царя-завоевателя, который освободитъ ихъ отъ вѣдьяноплеменниковъ и покоритъ имъ все царства земныя. Они глумились, что все величіе Мессіи въ томъ и будетъ состоять, что Онъ покоритъ своей власти города и области, возвыситъ избранный народъ свой надъ всеми языками, всѣхъ чадъ Израіля введетъ въ свое царство и сдѣлаетъ ихъ первыми членами его. Подъ такимъ овладѣтельствомъ Мессіи народъ Иудейскій будетъ наслаждаться благоденствіемъ и миромъ; всѣ скорби, болѣзни и страданія будутъ чужды для Израіля и уступятъ мѣсто радости и величію, какія только возможны на землѣ (1). Мессія постоянно будетъ творить чудеса и тѣмъ поддерживать это всеобщее благоденствіе своего народа (2). Велѣдствіе такого односторонняго и грубаго воззрѣнія на Мессію, и самое богослуженіе Евреевъ естественно должно было потерять и дѣйствительно потеряло духовный характеръ. Изъ Евангельской исторіи мы видимъ, что предъ временемъ явленія

(1) Лук. 14, 15.

(2) Іоан. 6, 10 и 26.

Иисуса Христа и во время земной Его жизни немногие, так возвышаясь надъ религіозными понятіями своихъ и соотечественниковъ, служили Богу духомъ (1); большая же часть въ своемъ служеніи Его въ ограничивалась одною только внѣшностію. Частое и поспѣшеніе въ храмахъ и синагоги, и чтеніе продолжительныхъ, и но по большей части безъ глубокаго чувства совершаемыхъ молитвъ, соблюденіе праздниковъ и иновомѣсчій, (разныя говенія и очищенія), приношенія плодовъ и другихъ разнообразныхъ жертвъ; — вообще рабская точность въ исполненіи всѣхъ внѣшнихъ обрядовыхъ дѣйствій, предписанныхъ закономъ, безъ участія ума и сердца, — вотъ что было почитаемо отъ народомъ за самое существо истиннаго богопочтенія. Слѣдствіемъ всего этого было большее и большее удаленіе отъ духа закона и упадокъ нравственности. Какъ глубоко и далеко это распространилось, показываютъ различныя секты, образовавшіяся предъ тѣмъ временемъ явленія Мессіи. Разсмотрѣніе этихъ сектъ приводитъ къ тому плачевному заключенію, что иудеи по своему умственному и нравственному состоянію не очень много возвышались надъ блуждавшими во тьмѣ языческими народами. Таково было состояніе человѣчества въ христіанства и особенно въ послѣднее время предъ его явленіемъ. Душа христіанская не можетъ не испытывать въ себѣ ужаса при одномъ представленіи этой мрачной картины всеобщаго поврежденія и разстройствъ. Это была истинно тьма, полнота времени, когда все достигло крайнихъ границъ и готово было рушиться въ бездну погибели. И откуда человѣчеству отъ теперь можно было ожидать спасенія, и когда вокругъ него все какъ будто только споспѣшествовало ускоренію его погибели? Что могло возстановить упавшія нравственныя основы человѣческаго существа, возобновить въ его сердцѣ основныя истины, соединяющія человѣка въ Богомъ, словомъ — преобразовать къ новой лучшей жизни, что могло, когда

(1) Лук. 1, 2—25—38. 22 и 101, 2 нво1 (2)

само челоѳчество, при всѣхъ своихъ усиляхъ, не только ни мало не приближалось къ истинной цѣли, но чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе удалялось отъ нея? Нужна была особенная сверхъ-естественная божественная помощь. И воть, когда сами язычники признали необходимость божественной помощи для изведенія челоѳчества изъ бездны зла, въ которую оно испало; когда не Иудей только, страдающая подъ иноземнымъ игомъ, нетерпѣливо съ часу на часъ ожидала явленія Царя—Мессіи (1), но и язычники раздѣляли съ ними подобное ожиданіе (2); тогда — то въ пустынь Иудейской раздался голосъ Предтечи, посланнаго, приготовить путь Мессіи: пойдите, приблизитесь царствіе небесное (Мѡ. 3, 2)! — Явилось христіанство. Теперь, что же оно сдѣлало для челоѳчества? Удовлетворило ли оно тому, чего всегда и вездѣ искало челоѳчество: или к чему нигдѣ, ни въ философіи, ни въ какой религіи, не могло найти удовлетворенія? Для рѣшенія этого вопроса наука должна прежде всего обратиться къ исторіи. Исторія показываетъ, что къ Иоанну стекалось множество народа, который съ глубокимъ смиреніемъ и сознаніемъ своей немощи слушалъ проповѣдь Иоанна, и принималъ его ученіе, крестился отъ него. Она показываетъ далѣе, что Христосъ постоянно былъ окруженъ тысячами народа, который столько жаждалъ Его ученія, столько находилъ въ немъ себѣ удовлетворенія, что не рѣшался оставить Его и слѣдовалъ за Нимъ даже въ пустыню, какъ бы совершенно забывая всѣ физическія привязанности и потребности. Она показываетъ наконецъ, что христіанство скоро привилось къ сердцамъ людей, и всѣ тѣ, которые, въ себе пришедъ, обращались къ нему, находили въ немъ полное умиротвореніе. Здѣсь нашли себѣ разрѣшеніе великихъ задачъ и внутреннее успокоеніе

(1) Флавій, въ кн. о войнѣ Иудейской—IV, 6 гл.

(2) Тацитъ въ своей исторіи V, 13; Светоній—жизнь Веспасіа—гл. 4 гл. и др.

Философы, всегда искавшіе и нигдѣ не находившіе истины. Здѣсь нашли себѣ нравственное обновленіе и истинное благо всегда искавшіе и нигдѣ не находившіе истиннаго добра и блаженства. Здѣсь наконецъ совѣсть, постоянно ощущавшая глубокое поврежденіе чловѣка и его разладъ съ божествомъ, почувствовала свободу отъ грѣха и успокоилась въ сознаніи совершеннаго примиренія съ Богомъ. Вообще данныя исторіи достаточно сильны для убѣжденія въ той несомнѣнной истинѣ, что въ христіанствѣ чловѣчество нашло удовлетвореніе въ томъ своимъ внутреннимъ, существеннымъ потребностямъ, чего не могла дать ему ни философія, ни религія внѣ христіанства. И вотъ почему сами враги христіанства признають за нимъ значеніе всемірнаго возрожденія. — Но чтобы еще очевиднѣе и рельефнѣе выставить значеніе христіанства, богословская наука должна возможно обстоятельно раскрыть самое существо христіанства въ его отношеніи къ существеннѣйшимъ потребностямъ чловѣческой души. Чловѣчество всегда стремилось къ истинѣ, старалось разрѣшить высшіе вопросы, вытекавшіе изъ самаго существа его, это — вопросы о Богѣ, о мірѣ и чловѣкѣ. Но чѣмъ кончилось это стремленіе? Истинны ли съ мною! — вотъ отвѣтъ язычника на самой высшей ступени развитія. Чловѣчество всегда силилось опредѣлить существо добродѣтели и то благо, къ которому долженъ стремиться чловѣкъ и въ которомъ могъ бы найти удовлетвореніе. Но оно и здѣсь не достигло цѣли. Полагая благо въ чувствѣ, или въ отрѣшеніи отъ міра, оно тѣмъ вооружилось противъ той или другой стороны чловѣческаго существа и вслѣдствіе этого не доставляло ему должнаго удовлетворенія. Чловѣчество наконецъ всегда чувствовало глубокое свое поврежденіе; но всѣ средства, которыми оно старалось уничтожить это зло, никогда не достигали желаемаго результата. Что же сдѣлало христіанство? Оно отвѣтило на всѣ указаные вопросы и отвѣтило такъ, что совершенно удовлетворило духовной жадѣ чловѣчества, хотя настолько, чтобы

всегда
общае
истину
мірѣ и
ства. С
но и дѣ
Христу
трудо
чувств
съ Бо
безкон
не то
ствамъ,
лось,
дило,
дѣ и
наука
тогда
летво
тѣмъ
гуть
ствѣ,
щені
-вѣт
возст
ноше
женій
нымъ
сивно
какъ
церк
суще

всегда оставалось еще стремление къ высшѣму свѣту, который общаетъ жизнь загробная. Оно открыло человѣку высочайшую истину, даровало высокое и возможно полное познаніе по Богу, о мірѣ и о человѣкѣ — въ отношеніи по обѣимъ сторонамъ его существа. Оно указало (человѣку) путь, по которому человѣчество должно идти къ своей цѣли — къ нравственности и блаженству чрезъ Христа, и тѣмъ умиротворило всѣхъ, обращающихся къ нему, труждающихся и обремененныхъ. Оно наконецъ даровало человѣчеству жизнь чрезъ уничтоженіе грѣха и соединеніе человѣка съ Богомъ въ таинствѣ Евхаристіи: даровало вѣчную жизнь и безконечное блаженство въ Богу. Такимъ образомъ христіанство не только удовлетворило всѣмъ тѣмъ существеннымъ потребностямъ, къ удовлетворенію которыхъ человѣчество всегда стремилось, и удовлетворенія которымъ нигдѣ и ни въ чемъ не находило, но еще даровало человѣку такіа блага, о которыхъ онъ не слышалъ и не видалъ, и о которыхъ онъ не слышалъ и не видалъ. Когда наука такимъ образомъ раскроетъ истинное существо христіанства; тогда ясно будетъ, какимъ потребностямъ религія должна удовлетворять, какъ эти потребности всегда присущія человѣчеству, тѣмъ не менѣе нигдѣ, ни въ какой религіи не нашли и не могутъ найти себѣ удовлетворенія, какъ только въ одномъ христіанствѣ, — и слѣдовательно христіанство есть единая истинная, совершеннѣйшая и вѣчная религія человѣчества.

Итакъ современная богословская наука можетъ содѣйствовать возстановленію истиннаго взгляда на христіанство и должнаго отношенія къ нему чрезъ обстоятельное и полное опроверженіе всѣхъ возраженій, какія дѣлаютъ враги истины противъ христіанства, и главнымъ образомъ чрезъ глубокое изученіе и обстоятельное (прогрессивное) раскрытіе самой сущности христіанства и его догматовъ, какъ они раскрываются въ св. писаніи и какъ содержатся въ св. церковіи, и наконецъ чрезъ раскрытіе отношенія христіанства къ существеннѣйшимъ потребностямъ человеческого существа. Задача

не легкая. Чтобы скорѣе и лучше выполнить ее, христіанство должно сосредоточить всѣ свои силы, созвать всѣхъ своихъ сыновъ съ востока и запада для совокупнаго дѣйствованія противъ враговъ. Когда дѣло касается самаго существа христіанства (богодуховенности св. писанія, божества 1. Христа и пр.); тогда не можетъ быть рѣчи о различіи вѣроисповѣданій. Всѣ вѣроисповѣданія христіанскія, разноглася между собою въ рѣшеніи отдѣльныхъ, частныхъ вопросовъ, въ устройствѣ и управленіи, имѣютъ одну общую основу — вѣру въ Иисуса Христа — Богочеловѣка и Спасителя, имѣютъ одинъ источникъ, изъ котораго всѣ почерпаютъ свою жизнь. Всѣ христіане такимъ образомъ, ставши подъ знамя вѣры, должны вооружиться на защиту ея. Но при этомъ протестанты должны отказаться отъ необузданной свободы въ пользу ортодоксіи, католики — отъ мертвой ортодоксіи въ пользу законнаго прогресса. Безпристрастное, здравое отношеніе къ дѣлу, законное въ послушаніи вѣрѣ и существу христіанства, пользованіе современными средствами просвѣщенія, постепенное при помощи вѣры и внутренняго убѣжденія болѣе и болѣе глубочайшее и основательное раскрытіе самаго существа христіанства, — вотъ тѣ качества, которыя необходимо долженъ имѣть каждый защитникъ христіанства, чтобы быть дѣйствительнымъ его защитникомъ. И если нѣкоторые изъ сыновъ христіанства не захотятъ отказаться отъ своихъ любимыхъ воззрѣній и подчиниться указаннымъ требованіямъ; то хотя бы такихъ была и большая часть, пусть христіанство не оставляетъ упованія своего, которому предстоитъ великое воздаяніе, — пусть съ немногими, но истинными своими сынами принимается за выполненіе своей великой задачи, вступаетъ въ тяжелую борьбу противъ враговъ истины, съ полною надеждою на побѣду. Пока христіанство будетъ стоять твердо на томъ основаніи, на которомъ поставилъ его самъ основатель, Господь Иисусъ Христосъ, для него всегда будутъ имѣть значеніе слова Псалода: *созижду церковь мою, и врата адавы не одо-*

млютъ ее (Мѡ. 16, 18). „Быть или не быть“ — для христіанства не составляетъ вопроса!

Михаилъ *Соболевъ*.

С П И С О К Ъ

воспитанниковъ Сѣвскаго духовнаго училища, составленный послѣ испытаній, произведенныхъ въ Іюнь и Іюль мѣсяцахъ, по окончаніи 18⁷²/₇₃ учебнаго года, и утвержденный Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ и Кавалеромъ.

1. Окончившіе въ IV классѣ курсъ:

Разрядъ 1-й.

Яковъ Кореневъ, Михаилъ Архангельскій, Феодоръ Введенскій, Павелъ Соколовъ, Павелъ Преображенскій, Николай Комягинскій, Стефанъ Поярковъ, Михаилъ Никаноровъ, Александръ Данскій, Петръ Синягинъ, Павелъ Булгаковъ, Михаилъ Лукинъ, Николай Петропавловскій, Николай Лебедевъ, Дмитрій Никольскій, Семень Свѣтлогорскій, Семень Троицпольскій, Виесарионъ Одровъ, Викторъ Преображенскій умеръ.

2. Переведены въ IV классъ:

Разрядъ 1.

Василій Никольскій, Матвѣй Кедровъ, Петръ Діомидовъ, Викторъ Николаевскій, Михаилъ Случевскій, Александръ Введенскій, Иванъ Галактіоновъ, Василій Иножарскій, Андрей Святскій, Иванъ Карповъ, Иванъ Березовскій, Владиміръ Троицкій.

Разрядъ 2-й.

Николай Случевскій, Иванъ Булгаковъ, Акимъ Смирновъ, Иванъ Архангельскій, Иванъ Покровскій, Іосифъ Покровскій,

Евламій Соколовъ, Николай Никольскій, Егоръ Бочаровъ, Александръ Лебедевъ.

Николай Никольскій 2-й, Иванъ Чижевъ, Владиміръ Воскресенскій, Михаилъ Грабилинъ уволены по прошеніямъ.

Переведены въ III классъ:

Разрядъ 1-й.

Петръ Случевскій, Михаилъ Троепольскій, Василій Воскресенскій, Митрофанъ Андреевъ, Михаилъ Орловъ, Николай Кедровъ, Семенъ Покровскій, Теофанъ Преображенскій 2-й, Александръ Орловъ, Иванъ Случевскій, Василій Золотовъ, Дмитрій Случевскій, Василій Архангельскій, Дмитрій Митропольскій, Михаилъ Никольскій, Григорій Митропольскій, Теофанъ Преображенскій 1-й, Иванъ Третьяковъ, Стефанъ Рождественскій, Викторъ Гавриловъ, Алексѣй Покровскій, Александръ Радинъ, Николай Радонежскій, Александръ Тимоновъ, Яковъ Даньшинъ, Василій Введенскій, Иванъ Ильинскій, Сергѣй Ильинскій, Александръ Петровъ, Николай Лучезаровъ, Василій Любимовъ.

Разрядъ 2-й.

Дмитрій Гапоновъ, Михаилъ Снягининъ, Николай Голубевъ, Ѳедоръ Соболевъ, Петръ Судаковъ, Дмитрій Грабилинъ, Николай Архангельскій, Иванъ Покровскій, Иванъ Успенскій умеръ.

4. Переведены во 2-й классъ:

Разрядъ 1-й.

Михаилъ Архангельскій, Григорій Лукинъ, Герасимъ Преображенскій, Евламій Тростнинъ, Венедиктъ Троицкій, Иванъ Корневъ, Василій Стольниковъ, Василій Митропольскій, Павелъ Синайскій, Алексѣй Вѣроятновъ, Егоръ Ѳедотовъ, Иванъ Никитскій, Михаилъ Крутиковъ, Варлаамъ Андреевъ, Егоръ Семовъ, Иванъ Семовъ, Георгій Кутеповъ, Алексѣй Діеспировъ, Андрей Михеевъ, Михаилъ Дюмидовъ, Алексѣй Крыловъ, Михаилъ Покровскій, Борясъ Никольскій, Ѳеодоръ Покровскій.

Разрядъ 2-й.

Павель Ангеловъ, Иванъ Архангельскій, Василій Филоновъ, Андрей Ненароковъ, Николай Горданскій, Михаилъ Никаноровъ, Михаилъ Барадунинъ, Владиміръ Преображенскій, Иванъ Львовъ, Николай Соловьевъ, Дмитрій Боголюбовъ, Николай Звѣревъ.

Василій Городецкій оставленъ на повторит. курсъ въ 1-мъ классѣ, Дмитрій Семовъ уволенъ изъ училища за долговременную неявку. Павель Покровскій уволенъ по прошенію.

5. Переведены изъ приготовительнаго класса въ 1-й:

Разрядъ 1-й.

Федоръ Мещерскій, Константинъ Тимоновъ, Яковъ Покровскій, Дмитрій Семовъ, Гавріиль Покровскій, Константинъ Лучезаровъ, Николай Ильинскій, Тихонъ Святскій, Петръ Богословскій, Иванъ Широковъ, Миронъ Музалевскій, Иванъ Пановъ, Андрей Филоновъ, Тихонъ Третьяковъ, Аѳанасій Карловъ, Дмитрій Рождественскій, Стефанъ Звѣревъ, Константинъ Воскресенскій, Александръ Михайловъ, Николай Митропольскій, Дмитрій Булгаковъ, Порфирій Добровольскій, Александръ Гавриловъ, Василій Галактіоновъ, Николай Щегловитовъ, Николай Кирилловъ, Дмитрій Иножарскій, Василій Раевскій, Василій Случевскій, Владиміръ Георгіевскій, Иванъ Покровскій, Алексѣй Федотовъ, Алексѣй Покровскій.

Разрядъ 2.

Константинъ Архангельскій, Сергѣй Соболевъ, Алексѣй Грабилинъ, Георгій Михайловъ, Николай Никольскій.

Разрядъ 3-й.

Владиміръ Яковлевскій, Иннокентій Рабинцевъ, Гавріиль Раевскій, Дмитрій Лавровъ оставлены за малоуспѣшность въ приготовительномъ классѣ.

Копія съ заключенія учебнаго комитета.

Опредѣлено: Рассмотрѣвъ представленные преосвященнымъ митрополитомъ Московскимъ документы о дѣятельности бывшаго въ Сентябрѣ 1872 года сѣзда духовенства тамошней епархіи и представленіе по сему предмету дѣйствительнаго статскаго совѣтника Керскаго, учебный комитетъ, въ устраненіе на будущее время возможныхъ неправильностей въ организаціи сѣздовъ по дѣламъ духовно-учебныхъ заведеній Московской епархіи, равно и въ отправленіи сѣздами лежащихъ на нихъ обязанностей, полагалъ бы просить преосвященнаго митрополита Иннокентія:

1) Сдѣлать распоряженіе, чтобы депутаты на епархіальный и окружные училищные сѣзды избирались впродъ по одному отъ каждаго десяти причтовъ, а не по благочиніямъ, чтобы право участія въ сихъ выборахъ было предоставлено не однимъ только протоіереямъ и священникамъ, но и прочимъ членамъ причтовъ, и чтобы со стороны епархіальнаго начальства были дѣлаемы, въ потребныхъ случаяхъ, заблаговременныя оповѣщенія и указанія о времени и мѣстѣ, куда должны собираться для выборовъ причты, входящіе въ составъ того или другаго десятка.

2) Въ соотвѣтствіе съ требованіемъ § 21 уст. дух. учил. сдѣлать распоряженіе, чтобы окружные училищные сѣзды по Московской епархіи были созываемы не менѣе одного раза въ каждый годъ.

3) Не устанавливая постоянныхъ ежегодныхъ епархіальныхъ сѣздовъ, какъ не вызываемыхъ никакою необходимостію и не требуемыхъ уставомъ семинарій, разрѣшить, согласно желанію духовенства Московской епархіи, основанному на соображеніи мѣстныхъ удобствъ, созваніе епархіальныхъ сѣздовъ въ первыхъ числахъ Сентября въ тѣ годы, когда по представленіямъ семинарскихъ и училищныхъ правленій, или по личному усмотрѣнію преосвященнаго, въ сѣздахъ этихъ окажется дѣйствительная на-

добность, при чемъ, въ случаяхъ особыхъ и исключительныхъ, могутъ быть назначаемы и экстренные сѣзды во всякое время года.

4) Въ видахъ обсуждения дѣлъ сѣздами, обстоятельнаго и согласнаго какъ съ потребностями духовно-учебныхъ заведеній, такъ, съ другой стороны, съ желаніями духовенства, принять за правило, чтобы о подлежащихъ рѣшенію сѣзда вопросахъ дѣлались заблаговременныя извѣщенія по епархіи; вопросы же, требующіе предварительнаго обсуждения въ семинарскихъ и училищныхъ правленіяхъ, предлагались сѣздамъ съ заключеніями сихъ правленій.

5) Предложить на будущее время сѣздамъ, какъ епархіальному, такъ и окружнымъ училищнымъ, относиться къ своимъ обязанностямъ съ надлежащею внимательностію, безъ излишней поспѣшности, всегда вредной для успѣшнаго хода ихъ занятій, и неуклонно руководствоваться въ своихъ дѣйствіяхъ тѣми указаніями и правилами, которые изложены по сему предмету въ печатномъ сборникѣ разъяснительныхъ къ новымъ уставамъ опредѣленій Святѣйшаго Синода и въ новѣйшихъ его постановленіяхъ. Въ частности разъяснить имъ, что а) при открытіи каждаго сѣзда, распоряженія, относящіяся до выбора предсѣдателя и кандидата къ нему, должны быть возлагаемы на одного изъ старшихъ по службѣ наличныхъ депутатовъ сѣзда, послѣ чего выборъ дѣлопроизводителя и кандидата къ нему, равно какъ и всѣ послѣдующія дѣйствія сѣзда, имѣютъ происходить подъ непосредственнымъ руководствомъ предсѣдателя. б) Избраніе должностныхъ лицъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, которые указаны въ уставахъ семинарій и духовныхъ училищъ и въ разъяснительныхъ къ нимъ постановленіяхъ, должно быть производимо сѣздами непременно посредствомъ закрытой баллотировки.

в) Прочіе, предлагаемые на обсужденіе сѣздовъ, вопросы, по предварительномъ, всестороннемъ и обстоятельномъ обсужденіи ихъ, подлежатъ рѣшенію на основаніи большинства открыто по-

даваемыхъ голосовъ, а не чрезъ закрытую баллотировку, причѣмъ во избѣжаніе всякихъ сомнѣній, количество голосовъ, высказавшихся за и противъ каждаго состоявшагося на сѣздѣ рѣшенія, должно быть тщательно сосчитано и точно обозначено въ протоколѣ сѣзда.

г) Мнѣнія меньшинства, равно какъ и особыя мнѣнія того или другаго депутата, тоже подлежатъ внесенію въ протоколъ, или приложенію къ нему, если заявившія ихъ лица пожелаютъ этого.

д) Всѣ протоколы сѣзда должны быть подписываемы депутатами, по предварительномъ прочтеніи, въ залѣ засѣданій сѣзда, въ общемъ его собраніи. Собираніе же подписей одиночное, притомъ по закрытіи сѣзда и не подъ состоявшимися протоколами, а на особыхъ листахъ, какъ это допущено Московскимъ епархіальнымъ сѣздомъ, не можетъ быть признано законнымъ и правильнымъ.

е) Обязанности председателя сѣзда должны считаться конченными непосредственно по закрытіи сѣзда и по представленіи его протоколовъ и актовъ епархіальному архіерею.

ж) Приведеніе въ исполненіе состоявшихся на сѣздахъ протоколовъ лежитъ на обязанности подлежащихъ мѣстъ и лицъ, по распоряженіямъ епархіальнаго начальства; предположеніе же Московскаго епархіальнаго сѣзда о порученіи председателю наблюдать за своевременностію и правильностію исполнительныхъ по протоколамъ распоряженій и дѣйствій не можетъ быть одобрено, точно такъ же какъ и проектируемое составленною Московскимъ епархіальнымъ сѣздомъ комиссіею общее хозяйственное управленіе по дѣламъ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній.

з) Исполненные протоколы, равно какъ и всѣ прочіе документы епархіальнаго сѣзда, должны быть передаваемы для храненія въ семинарское правленіе, а протоколы окружныхъ сѣздовъ — въ училищныя правленія, по принадлежности.

и) Возможныя въ промежуткахъ между сѣздами заявленія

со стороны духовенства, по дѣламъ, касающимся духовно-учебныхъ заведеній, слѣдуетъ обращать въ подлежащія училищныя или семинарскія правленія чрезъ членовъ сихъ учрежденій изъ мѣстныхъ священно-служителей, или же непосредственно къ епархіальному начальству, для дальнѣйшаго соотвѣтственнаго направленія.

Обращаясь за симъ къ постановленіямъ прошлагодняго Московскаго епархіальнаго съѣзда, учебный комитетъ полагалъ бы просить преосвященнаго Иннокентія:

1) Предложить будущему Московскому епархіальному съѣзду: а) такъ называемыя монастырскія стипендіи, существующія при Московской семинаріи, равно и Рябчиковской капиталъ, исключить изъ числа денежныхъ средствъ, подлежащихъ распределенію между духовными училищами епархіи и б) вопросы о комнатныхъ надзирателяхъ и классѣ иконописанія при упомянутой семинаріи подвергнуть новому обстоятельному обсужденію, принявъ во вниманіе высказанные по сему предмету соображенія ревизора и семинарскаго правленія, 2) передавъ тому же съѣзду соображенія семинарскаго правленія относительно изученія раскола, предложить ему, не найдетъ ли съѣздъ возможнымъ, въ виду значительнаго распространенія раскола въ Московской епархіи, изыскать денежные средства ко введенію въ семинаріи изученія раскола въ качествѣ особаго предмета, съ тѣмъ, чтобы, если таковыя не будутъ изысканы, изученіе раскольническихъ заблужденій было отнесено къ подлежащимъ отдѣламъ догматики, литургики, практическаго пастырскаго руководства и исторіи русской церкви. Предположеніе же съѣзда о практическомъ ознакомленіи воспитанниковъ семинаріи съ приемами борьбы противъ раскола отклонить.

Отъ редакціи Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Въ редакціи харьковскихъ епархіальныхъ вѣдомостей можно

получать недавно напечатанную отдѣльными оттисками изъ Харьк. епарх. вѣдомостей брошюру „О церковномъ хозяйствѣ“; извлечено изъ Св. Законовъ и распоряженій Свят. Синода протоіереемъ Іоанномъ Чижевскимъ. Харьковъ въ Университетской Типографіи. 1873 года. 152 стр. Цѣна безъ пересылки и съ пересылкою во все мѣста Россійской Имперіи 60 коп. за экземпляръ.

Въ предлагаемой брошюрѣ собрано въ одно цѣлое все то, что разновременно печаталось отрывками въ Харьк. епарх. вѣдомостяхъ въ прошломъ 1872 г. и въ первомъ полугодіи настоящаго 1873 года и сверхъ сего приложено подробное оглавленіе содержанія статей и указовъ Св. Синода; въ концѣ книги напечатаны сроки, въ которые причты съ церковными старостами должны представлять вѣдомости, отчеты и разнаго рода сумми благочиннымъ, а сіи послѣдніе въ духъ Консенсорію и другимъ подлежащимъ мѣстамъ, — и самыя формы сихъ вѣдомостей.

Для иноепархіальныхъ оо. благочинныхъ и настоятелей церквей считаемъ не лишнимъ предложить краткое содержаніе этой брошюры.

Значеніе церковнаго старосты, кто и какъ его избираетъ; избраніе старостъ къ безприходнымъ и домовымъ церквамъ, сроки ихъ службы, чѣмъ они руководствуются при исполненіи своихъ обязанностей, права и преимущества ихъ, награды и судъ надъ ними, подробное изложеніе ихъ обязанностей; составленіе и планъ описей церковному имуществу; церковныя бібліотеки; кружки, поставляемыя въ церквахъ для сбора добротныхъ пожертвованій на разные предметы; продажа восковыхъ свѣчъ въ церкви; дѣйствующія узаконенія по торговлѣ церковными восковыми свѣчами и на комъ лежитъ обязанность наблюдать за правильною торговлею частными торговцами восковыхъ церковныхъ свѣчъ; на чей счетъ мостятся улицы и площади въ городахъ вокругъ церквей; о взиманіи налога съ недвижимыхъ церковныхъ имуществъ; устройство церковныхъ домовъ для причтовъ; церковныя лѣса; церков-

ная земля, какая именно пропорція земли должна быть надѣляема причтамъ; обязанности землемѣровъ и депутатовъ отъ духовенства по отводу подцерковной земли; плата землемѣрамъ за отводъ кладбищъ; правила о разграниченіи церковныхъ земель въ помѣщичьихъ имѣніяхъ; правила, по коимъ государственные крестьяне могутъ отдавать во временное и вѣчное владѣніе причтамъ часть своихъ земель; изытіе отъ поземельнаго сбора на земскія повинности подцерковныхъ земель; порядокъ назначенія вознагражденія за отходящія отъ церквей имущества; отдача церковныхъ имуществъ въ аренду; продажи, завѣщанія и уступки въ пользу церквей имущества; о рубкѣ части церковнаго лѣса для продажи; на комъ лежитъ обязанность защищать въ судѣ церковную собственность; отчисленіе 10 и 21% съ церковныхъ суммъ на удовлетвореніе потребностей по учебной части духовнаго вѣдомства; взиманіе изъ церковныхъ доходовъ сверхъ установленнаго 21% суммъ потребныхъ на сверхштатные расходы по духовно-учебнымъ заведеніямъ; отводы приходскихъ церквей и порядокъ служенія въ оныхъ полковыми священниками; правила храненія и береженія церковныхъ суммъ; выписка вѣнчиковъ и разрѣшительныхъ молитвъ, продажа ихъ и отчетность; подробное исчисленіе всѣхъ узаконеній и распоряженій о постройкахъ и починкахъ церквей и подѣлкахъ въ оныхъ; отчетность въ суммахъ по постройкѣ церквей; мѣры епарх. начальствъ по устройству церквей на мѣсто сгорѣвшихъ и правила о выдачѣ просительныхъ книгъ и печатанія въ газетахъ воззваній для испрашиванія добротныхъ пожертвованій на устройство церквей; устройство молитвенныхъ домовъ для приходовъ и кладбищъ; о пожертвованіяхъ въ пользу церквей по духовнымъ завѣщаніямъ; на что особенно должны обращать вниманіе священники при подписаніи духовныхъ завѣщаній; порядокъ укрѣпленій за церквами пожертвованныхъ и отказанныхъ по духовнымъ завѣщаніямъ недвижимыхъ имуществъ; о благоустройствѣ храмовъ внутри и внѣ оныхъ; на какомъ разстояніи отъ церкви воспре-

щается устройство бань, кузницъ и питейныхъ домовъ и когда воспрещается продажа крѣпкихъ напитковъ; о припискѣ и упраздненіи церквей и новѣйшія законоположенія о приписныхъ церквахъ и сроки представленія подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ отчетности, суммъ и формы вѣдомостей.

Изъ этого краткаго перечня содержанія брошюры „О церковномъ хозяйствѣ“, полагаемъ, достаточно видно, что книга эта можетъ служить полезнымъ настольнымъ руководствомъ какъ для отцевъ благочинныхъ, такъ и для оо. настоятелей и старостъ приходскихъ церквей.

Письма съ деньгами адресовать: „въ редакцію харьковскихъ епархіальныхъ вѣдомостей“ въ Харьковѣ.

Содержаніе.

I. Постановленія и распоряженія Правительства.—II. Пять словъ Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго.—Современная задача Богословской науки.—Списокъ Сѣвскаго духовнаго училища.—Объявленія.

Подписка принимается въ Редакціи Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при Орловской Духовной Семинаріи.

Выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна годовому изданію съ пересылкою 4 руб. 50 коп. сер.

Редакторъ, ректоръ семинаріи, протоіерей *А. Богдановъ*.

Дозв. Цензурою. Орелъ. Сентября 15-го дня 1873 года.

Типографія Князя Оболенскаго.